—О мадонна! И этого младенца украли!

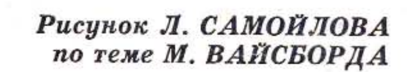


Рисунок Л. САМОЙЛОВА
по теме М. ВАЙСБОРДА

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА
Индекс 70448 **Цена номера 15 коп.**

КРОКОДИЛ

10-я ПЯТИЛЕТКА

XXV

БОЛЬШОМУ КОРАБЛЮ—БОЛЬШОГО ПЛАВАНИЯ!

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

№ 7 МАРТ 1976

НА СЪЕЗДОВСКОЙ ВОЛНЕ

Круглые сутки
на крокодильском ТТТТП —
телефонно-телеграфно-
телетайпно-
телевизионном пульте,
спроектированном,
смонтированном
и испытанном в канун
открытия XXV съезда,—
призывно вспыхивали
разноцветные лампочки.
Это специальные
корреспонденты
Крокодила,
разъехавшиеся
во все концы страны,
рабочие и сельские
корреспонденты
журнала
спешили откликнуться
на знаменательное
историческое событие.
Короткие беседы
с делегатами съезда,
отклики и сообщения
с мест, пронизанные
оптимизмом,
уверенностью
в точности
нашего курса,
записывались
и зарисовывались
Крокодилом.
«На съездовской волне» —
значит на волне
трудовых успехов,
творческих побед
и хорошего настроения.

К ПУТЕШЕСТВИЮ В ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

нас приглашает председатель колхоза, депутат Верховного Совета СССР, делегат XXV съезда КПСС Артур ЧИКСТЕ.

А. ГОЛУБ, специальный корреспондент Крокодила

Идиллический сельский пейзаж хотелось охватить с высоты птичьего полета. Но в нашем распоряжении нет ни ковра-самолета, ни воздушного шара с многоместной пассажирской корзиной, и Артур Эдуардович предлагает подняться на крышу ближайшего жилого дома — удивительной многоэтажной башни с выступающими в стороны, словно шляпка гриба, конструкциями верхнего этажа. Заметив мое изумление, председатель поясняет, что этот дом и соседние чудо-здания спроектированы в собственной колхозной мастерской, которой руководит молодой талантливый архитектор Генрикас Шилгалис.

Картина, открывшаяся с высоты, оказалась не только не идиллической, но даже и не сельской. По левую руку высится какая-то громадина с торчащей вблизи нее трубой, видимо, сборочный цех крупного завода. К нему примыкают окрашенные в красный цвет внушительные космические ракеты, подготовленные к старту. В центре возвышается гигантская сферическая чаша радиотелескопа. А справа к фешенебельному зданию припаркован десяток легковых машин. Похоже, что мы смотрим не в ту сторону. Селом здесь и не пахнет. Может, лучше спуститься вниз и осмотреть хозяйство?

— А это и есть наше хозяйство! — смеется Чиксте.—«Сборочный цех»— это свинооткормочный комплекс. Кирпичная труба установлена на колхозной ТЭЦ, работающей, между прочим, на природном газе. «Ракеты» — это бункеры для концкормов. «Радиотелескоп» — обыкновенная водонапорная башня. Архитектор Шилгалис решил, что именно так она должна выглядеть сегодня. А нарядное здание с автомашинами — это колхозный клуб и контора...

— Минутку, Артур Эдуардович! Давайте все по порядку. Расскажите, с чего вы начали строительство?

— Со свинооткормочного комплекса стоимостью миллион двести тысяч рублей.

— На какие же средства вы его строили?

— Разумеется, на доходы от зверофермы. Вон она, за трубой!

— Ну, а звероферму?

— Конечно, на прибыль от полеводства, животноводства.

— А что все-таки было построено самым первым?

— Столовая, естественно! Мы ведь жили в основном на хуторах. Так вот, чтобы в обед не месить грязь туда-обратно, построили столовую.

— Ну, а что было раньше? Еще раньше?

— Обыкновенный колхоз...

Тут председатель явно поскромничал. И пять лет назад и десять первенец колхозного движения Латвии «Накотне», что в переводе на русский означает «Будущее», был одним из передовых. Именно в «Накотне» почти тридцать лет назад тогдашний звеньевой Артур Чиксте за рекордный урожай хлеба первым в Латвии был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Но пять лет назад, после XXIV съезда КПСС, председатель колхоза и его коллеги крепко задумались: как быть дальше? В чем заветные ростки нового? Будущее — в отношении к труду, в увеличении производства на новой промышленной основе. Так решили они.

Артур Чиксте не зря гордится свинооткормочным комплексом, с которого все началось. Тут беконный откорм ведется вроде бы как по конвейеру. В одном конце получают молочных поросят, в другом — грузят для отправки стокилограммовых подсвинков: двенадцать тысяч голов в год! А ведь сколько пришлось передумать, сколько поездить за опытом!.. И в конце концов был разработан свой проект — с содержанием свиней на глубокой торфяной подстилке, с полной механизацией всех процессов. Тут поросята резвятся вовсю и быстро прибавляют в весе. Поэтому комплекс окупится за полтора года. Да и вообще годовой доход колхоза за пять лет возрос более чем вдвое и превысил пять миллионов рублей.

— Все это здорово, но теперь, может быть, заглянем в будущее? Куда, например, пойдет прибыль от свиноводства?

— На стройку молочного комплекса по самому современному проекту,— отвечает Чиксте, не задумываясь.

— А доходы от молока?

— В дополнение к осушению земель — на орошение. Доведем урожайность зерновых до 50 центнеров с гектара. А еще построим триста квартир, коттеджи для всех специалистов, культурный комплекс со стадионом и бассейном стоимостью три миллиона рублей...

— А хватит ли у вас этих самых рублей?

— Хватит. За десятую пятилетку наши доходы достигнут десяти миллионов рублей в год.

Вот так путешествие в прошлое, настоящее и будущее колхоза «Накотне» мне удалось совершить, не сходя, по сути дела, с одной точки.

ФЛАГ ПОДНЯТ! *Рисунок В. ЖАРИНОВА*

МИНУТА С ДЕЛЕГАТОМ

Георгий Николаевич КУРТАНИДЗЕ, Герой Социалистического Труда, бригадир стерженщиков тбилисского завода «Центролит»

— Георгий Николаевич, как вы добились успеха?

— Благодаря прославленному герою Великой Отечественной войны, летчику, Герою Советского Союза Николаю Гастелло. Как бывший стерженщик, он был зачислен в нашу бригаду. Работая «за того парня», мы перевыполнили пятилетний план.

— С каким настроением вы встречаете десятую пятилетку?

— Как говорят космонавты, настроение отличное. Мы выступили с новой инициативой: улучшение качества на каждой операции — на службу пятилетке.

— Не можете ли вы объяснить суть этой инициативы?

— Вам не приходилось покупать обувь, которая после первого же дождя изменяет цвет и форму, кожа на ней потрескалась, а подошва отвалилась? Все это произошло потому, что один работник плохо обработал кожу, другой — плохо покрасил ее, третий — плохо выкроил, четвертый — плохо склеил, пятый — плохо сшил. А если бы все произошло наоборот и на всех рабочих местах улучшили качество, то получилась бы такая обувь, какую обычно модельеры представляют на художественный совет. Вот в этом и заключается суть нашей инициативы.

— В чем еще причина успеха вашей бригады?

— Мы внедрили у себя старый, испытанный метод: мы крепко дружим между собой. А дружба — залог всех успехов.

МИНУТА С ДЕЛЕГАТОМ

Юрий Иванович КУЛИКОВ, наладчик Вильнюсского завода топливной аппаратуры имени 50-летия СССР

— Хотя мы и не хлеборобы, а машиностроители, но к урожаю имеем самое непосредственное отношение. Каждый третий трактор в нашей стране работает с топливным насосом нашего производства. А топливный насос — это сердце дизельного двигателя. От четкой работы этого сердца в стальных конях во многом зависит урожай.

— Ну, и как они вели себя?

— Бывали, конечно, и «сердечные заболевания», но наш коллектив их своевременно вылечил. Как известно, наш завод одним из первых в стране на полгода раньше справился с программой 9-й пятилетки. В связи с этим нас сердечно поздравили ЦК КПСС и Совет Министров СССР.

— А какова ваша рабочая гарантия на пятилетку?

— Можно сказать, железная. В начале года, обсуждая встречный план, приняли твердое решение: до конца 10-й пятилетки всю топливную аппаратуру изготовить только со Знаком качества.

МИНУТА С ДЕЛЕГАТОМ

Виктор Алексеевич ЕГОРОВ, машинист электровоза локомотивного депо станции Ярославль Главный.

— Виктор Алексеевич, что главное в вашей профессии?

— Да что и во всякой. Любовь к своему делу, во-первых, и способность к нему, во-вторых. Если любишь дело, будешь влезать во все мелочи, расти, значит. А способность — она проявляется в том, как ты чувствуешь ход. Ведь не электровоз ведет поезд, а машинист. Ведь один и тот же состав можно привести на место и с экономией и с перерасходом энергии.

— И каковы ваши достижения за пятилетку?

— Я обязался сэкономить 110 тысяч киловатт-часов, а сэкономил 165 тысяч. Ну и, конечно, без брака ездил.

— Что знаменательного произошло у вас за прошедшую пятилетку в личной жизни?

— Два события — и оба в последнем году. Во-первых, избран делегатом съезда партии. Во-вторых, дочка Наташа окончила школу и поступила в строительный техникум.

— А ваши планы на будущее?

— Хочу сдать экзамен на машиниста первого класса. Времени, правда, на подготовку остается мало. Ночами буду готовиться, но сдам.

МОЖЕТ ЛИ КАЧЕСТВО ПЕРЕЙТИ В КОЛИЧЕСТВО? ТАКАЯ ПРОТИВОРЕЧАЩАЯ ЗАКОНАМ ДИАЛЕКТИКИ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА КОЕ-КОГО МОЖЕТ ПОСТАВИТЬ В ТУПИК. ОДНАКО СООБЩЕНИЕ ИЗ ЛЬВОВА РАССЕИВАЕТ ВСЕ СОМНЕНИЯ. КАЧЕСТВО ПЕРЕХОДИТ В КОЛИЧЕСТВО, ЕСЛИ РАБОТАТЬ ПОД ЗНАКОМ КАЧЕСТВА.

Кем быть?

Эр. ЭДЕЛЬ, специальный корреспондент Крокодила

Всегда интересно, чем удивит незнакомый город. Львов удивил тем, что я начал испытывать странные желания.

Сначала вашему корреспонденту ужасно захотелось впасть в детство. Это неукротимое желание возникло у нового конвейера трикотажного объединения «Луч». Самая первая одежка народившихся ребятишек — нежные ползунки и распашонки — тешит глаз и умиляет душу.

Семь этих изделий имеют ЗНАК КАЧЕСТВА!

Через минуту вашему корреспонденту не менее страстно захотелось повзрослеть до дошкольных кондиций. Иначе ему были бы обидно велики прелестные красно-бело-голубые комбинезончики, рассчитанные на дошколят.

А дальше желание стремительно взрослеть растет при виде машин «Магбор», которые накручивают первый украинский кримплен — предмет вожделения людей достаточно зрелого возраста.

Тридцать восемь изделий «Луча» имеют ЗНАК КАЧЕСТВА!

В швейном объединении «Маяк» ваш корреспондент по-хорошему позавидовал представительницам прекрасного пола. Это сможет понять лишь тот, кто хоть раз увидал модные пальто из узорного кримплена, которые «Маяк» шьет для всех вариантов женского телосложения: от «молодежного силуэта» до «полной фигуры».

Создает эту красоту в цехе номер 3 бригада номер 35, возглавляемая Валентиной Павловной Гетмановой, не только милой молодой женщиной, но и кавалером ордена Трудового Красного Знамени, парторгом цеха и делегатом XXV съезда.

— Видно, мы неплохо работаем,— скромно говорит она,— если вот уже за два года нашу продукцию ни разу не забраковали.

— А сами бы вы надели такое пальто?

— Что значит «надела бы»? Именно такое я себе и купила!

А всего «Маяк» сейчас шьет двадцать пять разных видов одежды со ЗНАКОМ КАЧЕСТВА!

Ну, а дальше вашему корреспонденту захотелось стать просто жителем Львова, вне зависимости от пола и возраста. Это случилось с ним в цехах обувного объединения «Прогресс», где сам гоголевский кузнец Вакула пренебрежительно выкинул бы царские черевички, добытые с помощью черта. Позолоченные «полутанкетки», лаковые «лодочки», шлепанцы с мехом теленка, детские сапожки, отороченные нерпой,— да сколько всякого разного дает сегодня «Прогресс»!

И вот вам результат — пятьсот двадцать тысяч пар обуви со ЗНАКОМ КАЧЕСТВА!

А вообще-то при зрелом рассуждении нет смысла впадать в детство, завидовать женщинам или затевать переезд во Львов. Львовяне работают не только на себя—на всю страну. И вполне вероятно, что в данный момент житель Владивостока, отправив в рот конфету львовской фабрики «Светоч», произносит восторженное «О!».

Только в прошлом году на обертках тринадцати сортов львовских конфет появился ЗНАК КАЧЕСТВА!

Вполне вероятно, что глаз жителя Еревана радует сейчас продукция львовской фабрики «Радуга», мастерам которой подвластно любое изделие от ординарной рюмочки до хрустального шедевра.

В прошлом году девятнадцать «радужных» изделий этой фабрики получили ЗНАК КАЧЕСТВА!

А в общем можно сказать, что количество местных изделий высокого качества растет на львовских предприятиях изо дня в день. И поэтому я успокоился. Будь ты ребенком, изящной женщиной или зрелым мужем — все равно о тебе позаботятся здешние мастера.

г. Львов.

Андрей ВНУКОВ

Кто смог?

Костюм на мне сидит, как на картинке,
А каждая из ног в таком ботинке,
Что галстук — старый модник и пижон —
Естественною завистью сражен.
Смотрю, и остальные люди вроде
Так разодеты разно и по моде...
Вы знать хотите, кто все это смог?
Ответ ищите в первых буквах строк!

Мих. КАЗОВСКИЙ, Петр ВОРОБЬЕВ (рисунки), специальные корреспонденты Крокодила

Любовь К электричеству

— Вернулся с атомной электростанции? — вяло спросили знакомые.— Из-под Курска? Значит, там строят еще одну АЭС? Ну и что же ты смог откопать там интересного?

Мы перестали удивляться. Атомные электростанции уже не волнуют наше воображение, люди привыкли к ним, как к электрогитарам.

А между тем, читатель, на Курской АЭС, в Курчатове, не надо «откапывать» интересное. Можно описывать все подряд. Растут круглые с куполообразной крышей вместилища жидких отходов, блестят на солнце квадратные стены первого блока, монтируется атомный реактор мощностью в миллион киловатт... Можно описать и самих строителей.

Например, Владимира Боброва, электромонтажника. Чтобы взять интервью, мне пришлось вытащить его из переплетения проводов, трубопроводов и шлангов. И Бобров, в строительной каске и брезентовой робе, сердито посмотрел на меня и спросил глазами: «Ну, чего отрываешь от дела?» Попозже, узнав, что я корреспондент, немного смягчился:

— Ну что? Работаем. Я бригадирю. В семьдесят пятом наша бригада в победители вышла. А больше не знаю, чего и сказать. Вон пусть Коля расскажет, он у нас юморист. Эй, Коля!

Вразвалочку подошел Николай Киреев, улыбнулся во всю ширь лица:

— Да и я ничего смешного не знаю... Вот премию нам присудили как победителям. А не выдали. Погодите, говорят, маленько, сейчас денег нет. Короче, смех и грех!

Работа электромонтажника не именины у тетки. Ко всем трудностям приплюсуй, читатель, тридцатиградусные холода и напряжение предпускового периода. Приятно ли вкалывать, растянувшись на бетонном полу? Руководство, чтобы хоть как-то облегчить труд монтажников, решило закупить для них теплые коврики, которые подкладывают под поросят-сосунков. Необычная рационализация!

...В малоухоженном месте на берегу Сейма, где буренки колхоза «Прогресс» пережевывали траву, а редкий рыбак-оптимист надеялся подцепить случайного ершика, вырос поселок. Не поселок даже, а маленький город с населением в 19 тысяч, с асфальтовыми улицами, небоскребами, суперсовременным кафе «Славяне» (сплошное дерево и чеканка, зеркальный бар), с клубом «Комсомолец», от оформления которого и московского жителя завидки берут. А название городку — Курчатов.

Курчатов — это кирпичик завтрашнего дня, когда Курская АЭС снабдит энергией весь Центральночерноземный район. Это в скором времени: 35-тысячное население, 6 школ, 10 детских комбинатов, стадион, двухзальный кинотеатр. Это в недалеком будущем — горы таранки и прочей вялено-соленой рыбы (на искусственном водохранилище, созданном из реки Сейм, будет построен рыбокоптильный завод). Курчатов — это люди. Молодые люди. Сейчас средний возраст курчатовца — 24,8 года. Каждый выходной здесь играется по 4—5 свадеб и регистрируется по 5—6 новорожденных (почти столько же, сколько во всем Льговском районе).

Народ сюда приезжает, как видите, молодой. Почему? Есть у Аксенова такая повесть — «Любовь к электричеству». Вот, наверное, из-за этой самой любви.

Курская обл.

Сценки обеденного перерыва

Иван ЛУКИН, Александр СУКОНЦЕВ, специальные корреспонденты Крокодила

СЕМЬ ВЫСОТ

ЧТО РАСТЕТ В ОРАНЖЕРЕЕ!

Председатель колхоза «Кавказ» Вячеслав Дмитриевич Далматов ведет нас в свою лабораторию. Она занимает двухэтажный дом, и еще к нему сделана пристройка под стеклянной крышей. Все равно как в оранжерее. Сходство дополняют цветы в кадках. Только среди цветов диковинные приборы, трубы переплетаются. А в самом центре оранжереи огромные круглые бассейны — культиваторы. Пять штук. В них бурлит светло-зеленая жидкость, и все это освещается тысячеваттными софитами. Как на студии телевидения — кто там был, знает. Стоять возле них близко — в пот бросает: жарко.

Далматов представляет нам тоненькую, изящную девушку — Валю Терещенко. В прошлом году она окончила сельскохозяйственный институт и сейчас верховодит этой лабораторией. В круглых бассейнах с зеленой жидкостью размножается водоросль с загадочным именем хлорелла. Размножается в особой среде из микро- и макроэлементов, углекислого газа и света.

— Хлорелла,— поясняет Валя,— стимулятор роста животных. Это такое микрообразование, которое дает много белка и аж семнадцать аминокислот. Один килограмм суспензии выделяет в сутки двадцать килограммов кислорода.

— Ну, а какая корысть от аминокислот?

— Очень даже большая,— отвечает Вячеслав Дмитриевич.— Все мы хотим, чтобы у нас было больше молока, мяса, яиц. Так? А для этого нужен белок, а проще говоря, белковый корм. А где его взять? Скажете, выращивать? Правильно. Но сколько? Как? Земля распахана под самый порог. Урожай зерновых в лучшие годы 40—50 центнеров. Чтобы добавить еще центнера два — ох, как намаешься. А тут, оказывается, один культиватор хлореллы экономит пятьсот центнеров зерна. Давайте подсчитаем. Культиваторов у нас пять. Значит, можно сберечь две с половиной тысячи центнеров хлеба.

Вячеслав Дмитриевич, как заьзятый экономист, сыплет цифрами, делит, множит, складывает, подводит итог.

— Чтобы полностью обеспечить животноводство Кубани хлореллой, нужно построить двести тринадцать таких установок. Если каждая из них даст такую же экономию зерна, сбережем по краю пятьсот тридцать две тысячи центнеров! А сколько же можно дополнительно произвести мяса, молока, яиц!

КОМПЛЕКС—МОДНОЕ СЛОВО

Прямо в лаборатории-оранжерее, как мы говорили, стоят кадки с цветами. На одной написано «Опыт», здесь цветок под самый стеклянный потолок. Там, где выведено «Контроль»,— цветочки хилые, низкорослые. Опытные растения поливаются суспензией хлореллы, контрольные растут сами по себе.

В качестве экспериментаторов выступают школьники. А студент сельхозинститута Николай Асеев пишет дипломную работу на материалах колхозного комплекса.

В «Кавказе» и с кадрами неразбериха. По штату — механик, а на деле — изобретатель. Руководитель цеха или лаборатории по совместительству еще и творческая личность. Кормоприготовительным комплексом, например, командует Василий Николаевич Орехов. Казалось бы, его дело — давай корма, что поступают из сенажных башен, и дело с концом. А он умудряется пускать в дело отходы, микроэлементы.

В кирпичном корпусе в самый потолок упираются емкости, гудят как отдельные моторы, так и целые агрегаты. Денно и нощно здесь протекают сложнейшие химические реакции. Оператор Николай Гребениченко, к примеру, получает заменитель молока. Никаких коров у него нет. Он доит металлические аппараты. Владимир Комков готовит второе блюдо — перемешивает солому с жомом, обогащает солью, разным гарниром и отправляет на животноводческие фермы. В день по семьдесят тонн. Животные уплетают их за обе щеки и благодарят своего повара добрыми привесами.

РОЗЫ У ХАВРОНЬИ

В колхозе «Кавказ» считают, что порядок непременно должен идти в обнимку с красотой.

Кажется, уж что можно сделать в смысле красоты в свинарнике? Хлев — одно слово. А вот поди ж ты, и тут успели. Прямо на шоссе стоит веселенькая раскрашенная масляной краской сторожевая будка, а от нее бежит асфальтовая дорога. По обе стороны сложены старые автомобильные покрышки, тоже покрашенные. В них земля, а в земле живые розы. Да, граждане, розы.

Нагрянула сюда как-то делегация из-за океана. Один из гостей немного приотстал от группы — нагнись да и дерни розу за стебель. Руку, правда, наколол, а вытянуть из земли не смог.

Ветфельдшер Тамара Шалаева угадала тайный замысел заокеанского Фомы и сказала:

— Без подвоха. Они живые.

В свинарнике хозяйничает Николай Никитенко.

На традиционный вопрос «Как жизнь молодая?» он отвечает не совсем традиционно:

— Что такое опоздание, не знаем. Что такое прогул, извините, не ведаем.

— Как достигли?

— Дурных нема. Чтоб вы знали, порядок у нас в колхозе такой: проработал три года — получай дополнительно пять процентов к заработку. От трех до пяти — десять процентов. От пяти до десяти — пятнадцать. Свыше десяти лет — отдай все двадцать процентов и не греши. Выслуга! Ну, а прогулял без уважительной причины — все начинай сызнова.

АЛЬПИНИСТ В ПРИДАЧУ

Всякий селянин хорошо знает, какое муторное это занятие — прорывка сахарной свеклы. Успеть надо за десять дней, иначе растения истекут. Далматов решается на эксперимент: за каждый гектар обработанной свеклы выплачивается тридцать четыре рубля, а если человек прорывку проведет за три дня плюс с высоким качеством — плюс еще полсотни. Эксперимент удался. Каждый гектар дал по триста центнеров сахарных корней.

Во все концы страны едут банки вкусных компотов, сладкого варенья и джемов из яблок, вишни, сливы, черешни. И даже сухое вино «Алиготе». На этикетках название фирмы: «Колхоз «Кавказ».

На прощание Вячеслав Дмитриевич говорил:

— Если вы будете писать репортаж, обязательно подчеркните, что председатель еще и альпинист в придачу. Есть у него голубая мечта: покорить седьмую высоту.

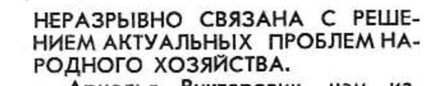
— Что значит седьмую?

И Вячеслав Дмитриевич начинает загибать пальцы на левой руке:

— Хлорелла — первая. Сенажные башни, восемь штук — вторая. Кормовой комплекс — третья. Новые мастерские — четвертая. Достраиваем Дворец культуры — пятая. Проектируем молочный комплекс — шестая. И, наконец, мечтаем возвести Дворец спорта. С плавательным бассейном. Вот она и седьмая.

Одолеет колхоз «Кавказ» и седьмую. И все последующие.

Колхоз «Кавказ», Тбилисского района, Краснодарского края.



Три с половиной века плюс пять лет, или высшая арифметика Тартуского университета

С. БОДРОВ, специальный корреспондент Крокодила

СЕКРЕТ ВЕЧНОЙ МОЛОДОСТИ

Каждый четвертый здесь учится. Каждый восьмой — студент. Куда ни глянь — всюду лица красивых эстонских девушек и интеллигентных эстонских юношей. Впрочем, это не удивительно. Лицо города Тарту определяет стариннейший и знаменитейший университет, учрежденный почти три с половиной века назад.

Исторический, филологический, медицинский, биолого-географический, экономический, математический, юридический и физкультурный факультеты готовят специалистов двадцати шести специальностей. Выбор большой. Выучат до академика или мастера спорта, если есть желание.

А желающих чрезвычайно много. Но только самые достойные из них, с честью прошедшие через горнила суровых экзаменов, переступят заветный порог альма-матер, получат голубые студенческие шапочки и станут полноправными жителями города Тарту.

Сейчас мы хотим вас познакомить с одним из популярных горожан, депутатом Верховного Совета СССР, членом ЦК КП Эстонии, ректором Тартуского государственного ордена Трудового Красного Знамени университета, профессором Арнольдом Коопом.

Мы попросили уважаемого профессора появиться на экране крокодильского пульта в мантии и при шпаге — такова парадная форма ректора ТГУ. На двухметрового профессора, спортсмена-перворазрядника, члена сборной университета по волейболу, мантия налезла с трудом.

— Арнольд Викторович, а что изменилось в Тартуском университете за годы, прошедшие между XXIV и XXV съездами КПСС?

— Изменений много. И все приятные. За прошедшую пятилетку колоссально возрос научный потенциал университета. У нас своя арифметика. За эти годы было защищено

54 ДОКТОРСКИХ ДИССЕРТАЦИИ,
155 КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ,
9000 НАУЧНЫХ РАБОТ

было опубликовано. А главное —

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ НАУЧНОЙ ПРОДУКЦИИ УНИВЕРСИТЕТА БЫЛА НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНА С РЕШЕНИЕМ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

— Арнольд Викторович, нам известно, что университет успешно справляется и с другой задачей — повышением качества обучения...

— Ну, раз вам это известно,— снова улыбнулся профессор,— придется раскрыть секрет, как мы подошли к решению этой проблемы.

Ожидая услышать скучную лекцию, касающуюся методики преподавания, ваш корреспондент заметно поскучнел. Но ректор Кооп сказал:

— Мы начали с того, что исследовали образ жизни студентов. И что же выяснилось? Оказалось, что одна половина студентов недосыпает, другая — нерегулярно питается. И прежде чем предъявлять требования, мы решили создать им условия для нормальной учебы. Именно в эту пятилетку были построены два многоэтажных общежития. Комнаты — на два, три человека. Все удобства. Читальный зал. Столовая. Знатоки утверждают, что ее кухня — лучшая в городе. По вечерам столовая превращается в кафе-клуб, где студент с преподавателем могут выпить чашечку кофе и обсудить интересующие их темы.

— Очень любопытно! — не сдержал восклицания ваш корреспондент.

— Любопытно другое: успеваемость наших студентов круто пошла вверх! Больше половины студентов учатся теперь только на «4» и «5». Двое наших студентов М. Саарма и А. Порк получили золотые медали Академии наук СССР за свои работы в области молекулярной биологии и философии...

— Каким будет Тартуский университет в десятой пятилетке?

— Молодым! Как всегда, молодым!

— И последний вопрос. В молодости вы хотели быть моряком, профессор...

— Моряком — хорошо, а студентом Тартуского университета — лучше! — рассмеялся ректор Кооп.

И тут зазвенел звонок.

г. Тарту

— Таковы примерно планы нашего института в области автоматизации...

Рисунок М. БИТНОГО

ВМЕСТО МИНУТЫ С ДЕЛЕГАТОМ

Барно АЗИЗОВА,
швея объединения имени 50-летия СССР, г. Душанбе

Делегата XXV съезда КПСС Барно Азизову ни дома, ни на работе застать не удалось: она уехала в Москву, на съезд. Узнав, по какому делу интересуются ее дочерью, мать Барно лишь всплеснула руками:

— Вот такая она у меня непоседа! Вечно куда-то спешит, куда-то уезжает! Единственное, что всегда со мной,— это ее письма:

«Дорогая мамочка, можешь меня поздравить: я принята в комсомол. Целую. Барно».

«Дорогая мамочка! Поздравь меня: я технолог. Целую. Барно».

«Дорогая мамочка! Поздравь: двум моим моделям костюмов присвоен государственный Знак качества. Целую. Барно».

Переписав эти строки из писем, корреспондент Крокодила передал их в редакцию. При этом добавив:

— Барно Азизова вышла замуж, у нее родился сын Алишер.

С чем и мы сердечно поздравляем лучшую швею Таджикистана!

«Орлиное гнездо». Такое название еще не носит новая высотная алма-атинская гостиница, которая вступит в строй в 10-й пятилетке. Не носит, но именно так, а не иначе мы пока ее назвали. Ведь в ней будут останавливаться настоящие орлы—хлеборобы, рисоводы, чабаны и прочие славные труженики Казахстана.

К. СЕЛИНЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила.

На «ты» с облаками

Алма-Ата в прежние времена, кроме румяных яблок, славилась пыльными булыжными улицами и караванами верблюдов, вышагивавших по ним. А если добавить еще нашествия селей и землетрясения, крушившие саманные домики,— это будет все, что прежде составляло городские достопримечательности.

— Все именно так и было!

Это говорит Л. Л. Крашенинникова, депутат горсовета, секретарь Фрунзенского райкома партии.

— До недавнего времени ученые, и те не разрешали расти нашему городу вверх. А сейчас даже зарубежные гости называют Алма-Ату одним из прекраснейших городов мира. Смотрите: Дворец имени Ленина, театры казахский и русский, Дворец спорта, Дворец бракосочетаний, Дом печати, один из лучших в стране крытых рынков... И все это построено за две последних пятилетки. И, наконец, эта вот монолитная гостиница, с которой мы имеем удовольствие обозревать всю Алма-Ату. Вот вам и сейсмически опасный район. Не так страшен черт, как его малюют пессимисты!..

И Людмила Леонидовна щурится от солнца, до которого отсюда совсем уж подать рукой.

— Полагаю, что черт, или, по-нашему, шайтан, здесь ни при чем,— замечает О. М. Бейсенов, замминистра строительства предприятий тяжелой индустрии и начальник главка «Алма-Атастрой», чьи тресты возводят эту пока что безымянную гостиницу.— Запомните, мы стоим сейчас на самой высокой в советском домостроении отметке — 112 метров!

— Да, красив отель, устойчив и комфортабелен!

Это добавляет В. Р. Краснянский, начальник комплекса строительства гостиницы.

И Владимир Рафаэльевич протягивает руку, чтобы дотронуться до легкого облачка, проплывающего рядом...

г. Алма-Ата.

Лучше гор могут быть только горы...

Изорепортаж Ю. ЧЕРЕПАНОВА и Н. ЧЕМОДУРОВОЙ (текст) из Карачаево-Черкесской автономной области.

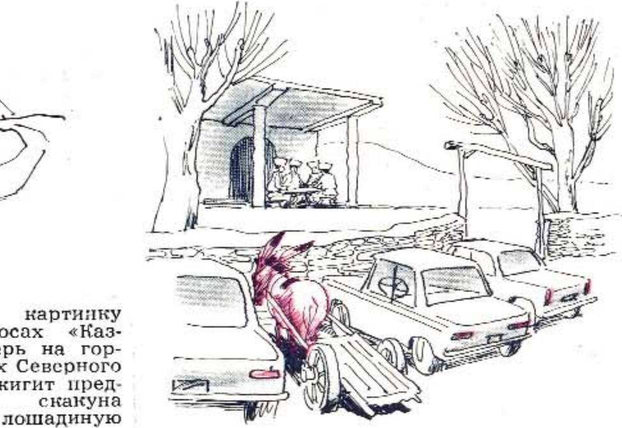
Не зря говорят: лучше один раз увидеть, чем тысячу раз услышать. Как же мы могли уехать из Учкекена, не повидав знаменитого «Иркутска»! Но, увы, застать его на месте оказалось не так-то просто.

На конном заводе № 168 нам сказали:

— Что? «Иркутск»? Только-только уехал. Правда, скакуна трудно догнать, но попробуйте...

...Мы увидели его на шоссе. Его красная попона с золотыми буквами лихо развевалась на ветру. «Иркутск» оглянулся на погоню и, как нам показалось, прибавил скорость.

В кошаре жарко! Жарко чабану, жарко ягнятам. Ну, им-то тепло только на пользу, а вот чабану... Успевай пот вытирать: зимний окот! 465 ягнят сверх плана вырастил за пятилетку Дебош Хызырович Сарыев. И при таком-то человеческом отношении к животным это не удивительно.



Помните картинку на папиросах «Казбек»? Теперь на горных тропах Северного Кавказа джигит предпочитает скакуна не в одну лошадиную силу.

ВИЛЫ В БОК!

Фиговая цигейка

— Ария из оперы «Чио-Чио-Сан»,— объявит ведущий.

На сцену выйдет певица. Вместо концертного платья на ней будет костюм, предназначенный для сварочных работ.

Публика поначалу будет шокирована непривычным видом певицы, а потом успокоится: должно быть, решит она, в ателье при филармонии вместо тканей для концертных платьев завезли брезент. Обычные снабженческие издержки. Не исключено, что сварщики где-нибудь облачены в концертные ткани.

Нет, до этого еще не дошло. Но есть сходный казус. На склад Можайского пассажирского автопредприятия вместо долгожданных брезентовых костюмов забросили цигейковые воротники. На каком-нибудь райском предприятии их, пожалуй, можно было бы использовать в качестве утепленных фиговых листков. Современному труженику воротник робу не заменит. И телогрейку тоже. Не говоря уже о валенках и сапогах.

Все это на склад завозят в мизерном количестве. Обделены спецодеждой сварщики, слесари и другие ремонтники мастерских Можайского автопредприятия.

Единственная отрада — резинотехнические галоши, предназначенные для электриков, завезены в достаточном количестве. На одного электрика их теперь десять пар. На всю трудовую биографию обеспечен человек.

Между прочим, цигейкой хорошо доводить эти галоши до блеска. Как концертные туфли засияют!

Э. П.

Чего они бегают?

В Томаровке, что в Белгородской области, была гостиница. В один этаж. Ресторана там, правда, не было, но усталый путник всегда мог получить койку, чистое постельное белье и кипяток. Отель числился на балансе местного сельпо с одной штатной единицей, которая меняла постояльцам белье и кипятила чай. Большого навара к сельскому валу отель не приносил, но и убытка тоже.

Сейчас, когда командированные по старой памяти трусят с портфелями к отелю, они напрасно теряют время. Вместо знакомой штатной единицы их встречает Людмила Захаровна Сухарева, заведующая местной столовой. И дает им от ворот поворот. И дело не в том, что в отеле нет мест, а в том, что Людмила Захаровна — хозяйка этого дома, и ей совсем ни к чему пускать каких-то приезжих путников.

Людмила Захаровна приобрела дом, в котором помещалась гостиница. Столь оригинальным способом решило сельпо ее жилищный вопрос.

И в целом мы рады за Людмилу Захаровну. Раздражают нас только командированные граждане, которые бегают по Томаровке. Чего они бегают? Нечего им тут бегать.

И. ОГЛОБЛИН.

Цена семикопеечной булки

Этот вопрос нам с вами задавали в эпоху безоблачного детства, и мы с вами — до чего сообразительные были ребята! — бодро выпаливали:

— Семь копеек!

Детство, увы, миновало, задачи, увы, усложнились. И теперь нас спрашивают:

— Сколько стоят две цепи пильные по рубль тридцать пять штука?

Не спешите отвечать, подумайте. Подумали? Подумайте еще.

Ну, кто хочет ответить? Тов. Иванов из совхоза «Усольский», Усольского района, Пермской области? Говорите, Аркадий Ильич.

— Две цепи будут стоить 34 рубля 55 копеек.

— Правильно, тов. Иванов. А теперь объясните всем, как вы решали эту задачу.

— Эту задачу мы решали с помощью железнодорожного и водного транспорта.

— Поточнее, пожалуйста. Кто куда ехал и зачем?

— Значит, так. Каждая цепь стоит 1 р. 35 коп. Стало быть, две — 2 руб. 70 коп. Но чтобы их получить, надо ехать из нашего совхоза в Пермское районное объединение «Сельхозтехники». А дорога туда неблизкая, меньше чем за трое суток человек не обернется. Вот и считайте: командировочные, проездные, средняя зарплата командированному да плюс цена цепей — как раз 34 руб. 55 коп., тютелька в тютельку.

— Отлично, тов. Иванов!

— Да уж какое там «отлично»! Было бы куда лучше, если бы вместе с накладной присылали мелкие запчасти почтой или хотя бы доставляли их в наше Усольское объединение «Сельхозтехники». А то ведь получается: за морем телушка полушка, да рубль перевоз...

— Простите, тов. Иванов, телушка — это уже из другой задачи.

Ю. Б.

А были ли мальчики?

...— Давно это началось. В 1969 году. Трудно припомнить, как это, собственно, было. Возможно, какие-то маленькие веселые человечки шныряли очень близко от колес автомобилей. Вроде бы какие-то женщины, не исключено, что мамы этих человечков, очень нервно и агрессивно требовали какой-то сад. Ну, просто совершенно выскочило из памяти, что за сад. Наверное, яблоневый. А может, вишневый или даже детский.

Скорей всего детский, потому что появились не садоводы, а строители, и началась закладка двух корпусов на 280 маленьких персон.

Кстати (какая удача!) вот же она, папочка, фу, заросла даже паутиной... На ней написано: «Детский сад в Люберцах. Строит трест Центргазпромстрой. Окончание строительства — 1971 год». Теперь ясно! У нас ничего не пропадает.

Как то есть пропало? Что пропало? Какой сад? Вишнев... ах, вы опять про этот... Да никуда он не пропал. Стоит в Люберцах. Понятно, что недостроенный. Да ведь это к лучшему. Детсадик-то оказался не нужен! Детишек нет, пропали маленькие веселые человечки. Может, подросли, а может, тогда, в 1969-м, некоторые взрослые начитались в газетах о демографических взрывах, вот и померещился избыток маленьких человечков. Что теперь делать? Да радоваться надо, что улетело на ветер всего 126 тысяч рублей вместо 236 тысяч, положенных по смете. Все-таки 110 тысяч сэкономили. Как видите, мы люди бережливые, наш девиз — экономия!

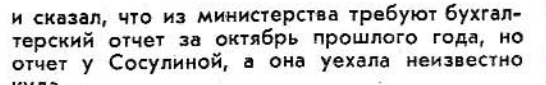
Монолог в тресте Центргазпромстрой записала Л. ВИНОГРАДСКАЯ.

ВИЛЫ В БОК!

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

Владимир ПОЛЯКОВ

Рассказ



На дне рождения у юриста управления Козулина были почти все: и главный инженер Беркуцкий с женой, и начальник конструкторского отдела Валилов, и главбух Синицын, и даже сам управляющий Капустин.

Были какие-то интересные женщины, вызывавшие повышенное внимание присутствующих.

Был и Трухин из отдела снабжения, скромный, застенчивый мужчина тридцати пяти лет с маленькими усиками и большими ушами. Он сидел в дальнем углу стола и молча ел салат.

Он даже не понимал, почему его пригласили, и старался быть незаметным.

Гости громко разговаривали, шумели, пели популярные песни, произносили витиеватые тосты и танцевали под гремящий магнитофон.

Трухин выпил бокал грузинского вина, захмелел и отважился пригласить на шейк высокую шатенку Шурочку с зелеными кошачьими глазами.

Она улыбнулась Трухину, и ему показалось, что в этой ее улыбке было что-то, что обещало ему некоторый успех.

— Может быть, потанцуем? — робко сказал он.

— Ко мне очередь,— ответила шатенка,— я уже обещала четырем мужчинам.

«Она недоступна,— решил Трухин.— Красивые женщины всегда недоступны. А жаль».

Он почувствовал, что именно с такой женщиной мог бы быть счастлив. И ни с какой другой.

Трухин сидел в своем углу и мрачно доедал судака по-монастырски. Вечер был испорчен.

С горя он налег на вино и ушел домой в сильно нетрезвом состоянии.

На улице было холодно, но он был достаточно проспиртован, чтобы не чувствовать мороза. Он шел по поскрипывающему снегу и думал: «Как, в сущности, глупо и неблагопристойно складывается жизнь. Разве я не мог бы быть привлекательным? Конечно, мог. Но не стал. А был бы — все бы мне подчинялись, я руководил бы трестом, имел бы авторитет и даже сам Андрей Васильевич жал бы мне руку и предлагал сигарету «Уинстон». И уж, конечно, эта сумасшедшая шатенка Шурочка с фигурой из американского сексуального фильма танцевала бы со мной, и кто знает, что могло бы случиться дальше...»

С этими мыслями он дошел до своего дома, поднялся по лестнице и лег в постель.

«Нет, чудес не бывает, и нет волшебников, которые совершили бы невозможное»,— подумал он, засыпая.

— А что, если вы не правы? — раздался голос под его постелью.— Волшебники есть, товарищ Трухин. Они рядом с вами.

Трухин открыл глаза и увидел стоящего у постели пожилого неизвестного мужчину с бородой.

— С кем имею дело? — спросил он.

— Иван Иваныч. Работаю волшебником с тысяча девятьсот двадцать пятого года. С сегодняшней ночи прикомандирован к вам.

— Не может быть! — воскликнул Трухин.— Волшебники бывают только в сказках.

— Вы можете легко убедиться в том, что я настоящий волшебник со Знаком качества. Говорите, что вы желаете, и все тотчас же исполнится. Любые чудеса в условиях, максимально приближенных к действительности.

— По-моему, вы меня разыгрываете...

— Ничуть. Высказывайте свои желания.

— И вы ни с кем их не будете согласовывать?

— Ни с кем. Я сам по себе.

— Ладно,— отважился Трухин.— А сколько желаний вы можете провести в жизнь?

— Три. Мог бы, конечно, и больше, но сегодня очень загружен, так что больше трех не могу. Говорите, я вас слушаю.

— Первое. Хочу, чтобы я стал управляющим трестом.

— Будете! — воскликнул неизвестный.

В передней раздался звонок, и вошел курьер из главка Семеныч.

— Товарищ Трухин, извините за поздний час. Но дело срочное. Получите приказ и распишитесь.

Трухин взял конверт, распечатал его и прочел: «Приказ по главку № 557. Со второго второго сего года Трухин П. Т. назначается управляющим трестом Мосбытремкрос».

Трухин расписался, и курьер ушел.

— Давайте дальше,— сказал волшебник.

— Я не знаю, удобно ли это, но я иногда кое-что пописываю... вроде даже сочинил роман. Не знаю, как с ним быть...

— Ясно. В почтовом ящике лежит письмо из издательства. Пойдите откройте почтовый ящик.

Трухин надел брюки и кинулся на лестницу. В почтовом ящике лежало письмо из издательства: «Уважаемый Петр Тимофеевич, Ваш роман «Полено» принят к печати. Придите получить полагающийся аванс».

— Не задерживайте меня, говорите третье желание,— заторопился волшебник.

— Хочу жениться на шатенке Шурочке, но, к сожалению, не знаю ее фамилии.

— Зато я знаю,— сказал волшебник.— Откройте дверь, она ждет вас на лестничной площадке.

Трухин надел пиджак и открыл дверь. В дверях стояла Шурочка в брючном костюме и застенчиво улыбалась.

— Я к вам, Петр Тимофеевич. На улице так холодно. Согрейте меня, я так нуждаюсь в тепле...

— По-моему, я сделал все, что мог,— сказал волшебник и исчез.

Далее события развивались следующим образом.

Утром Петр Тимофеевич пришел в контору треста и сел за большой письменный стол управляющего.

— К вам можно? — спросила секретарша.

— Заходите, заходите.

— Петр Тимофеевич, вам бумага из главка.

Петр Тимофеевич стал читать, и у него глаза полезли на лоб. Оказалось, что не выполнено задание главка, данное тресту еше четыре месяца назад.

Петр Тимофеевич вызвал главного инженера. Главный инженер принес двадцать оправдательных документов и стал излагать свои предложения, но Петр Тимофеевич ничего, естественно, в них не мог понять и только хлопал глазами.

— Решайте,— сказал инженер,—ваше слово. Но Трухин ничего не мог решить.

В кабинет вошла счетовод Сосулина.

— Товарищ управляющий,— сказала она,— я прошу отпустить меня на 24 дня в отпуск за свой счет. Я очень нуждаюсь в отпуске...

— Идите,— сказал Трухин и подписал ее заявление.

Потом пришел заместитель главбуха Цыкин и сказал, что из министерства требуют бухгалтерский отчет за октябрь прошлого года, но отчет у Сосулиной, а она уехала неизвестно куда.

И в тресте началась полная неразбериха. Из главка, из министерства, из смежных организаций шли потоки писем. Трухин только хватался за голову.

...Он получил аванс за свой роман и купил шикарную югославскую спальню. Роман вышел в небывало короткое время, и в газете появилась рецензия под заголовком «Кто допустил?». В ней было написано, что некий Трухин П. Т. написал безграмотный роман «Полено», вполне соответствующий этому названию. Язык ужасен, роман заполнен пошлыми остротами и старыми анекдотами. Герои глупые и даже тупые люди, сюжет надуман, со страниц романа веет непроходимой скукой. Удивляет позиция редакции, выпустившей в свет эту халтуру. Автор рецензии выражает свое сочувствие читателям этого так называемого романа и надеется, что он будет последним произведением Трухина П. Т.

Петр Тимофеевич прочел газету, почувствовал себя худо и бросился домой.

Шурочка в бледно-розовой японской пижаме лежала на диване, а возле нее сидел инженер Кузнев, и они вместе решали кроссворд.

— Что вы сегодня так рано? — спросил Кузнев.

— А разве лучше, когда я прихожу поздно?

— Лучше поздно, чем никогда,— сострил Кузнев.— Обычно вы возвращаетесь домой позже...

— То обычно, а то сегодня,— сказал Петр Тимофеевич.

— Мы идем с Анатолием Савельевичем в кино на «Любовь земная»,— заявила Шурочка.

— Можно тебя на минутку? — сказал Трухин.

— Не больше,— ответила Шурочка и, послав воздушный поцелуй Кузневу, вышла из спальни.

— У меня к тебе вопрос,— начал Трухин.— Кто твой муж и с кем ты должна уходить в кино?

— Когда я выходила за тебя, я не обещала, что буду ходить с тобой.

— Но это же свинство — уходить в кино с посторонним человеком, когда муж приходит домой.

— Ты что, хочешь меня привязать к себе, закабалить, припаять к дому и заточить в нем? Я молодая, интересная женщина, я нравлюсь мужчинам, а тебя это злит. Не волнуйся, мы идем не в центр, в центр мне не в чем идти, у меня нет приличного пальто.

— А твоя дубленка?

— А дубленку я давно продала и купила себе вечернее платье.

— Зачем тебе вечернее платье?

— Чтобы надевать вечером.

— Ты никуда не пойдешь с этим человеком!

— Нет, я пойду с ним. И после кино мы пойдем посидеть в ресторан.

— Иди куда хочешь. Можешь даже не возвращаться! — крикнул Трухин и хлопнул дверью.

— Ты еще об этом пожалеешь, жалкий эгоист и обыватель! — крикнула жена.

Трухин убежал на кухню.

«Что делать, что делать?.. Жена меня не любит, встречается с кем попало, дома ад, на службе такой же ад, как дома, не сегодня-завтра снимут с работы, все смеются надо мной и тычут в рожу моим романом. Так плохо мне еще никогда не было».

И тут распахнулась дверца холодильника, и из нее вышел волшебник.

— Ну как? — вежливо поинтересовался он.

— Спасибо за внимание,— сказал Трухин,— жена — стерва, на службе черт те что, с романом полный позор...

— Все нормально,— резюмировал волшебник.— А вы полагали, что в нашем деле все так просто?

— О чем же вы думали?

— Я хотел, чтобы думали вы,— ответил волшебник.

И исчез тем же путем, после чего холодильник перестал работать.

— Гони рубль, тогда и установим контакт!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

В нашем цехе

Веселой премьерой начал 1976 год Государственный центральный театр кукол под руководством народного артиста СССР С. В. Образцова. Жанр спектакля «Дон-Жуан-76» его авторы (сценаристы В. Ливанов и Г. Бардин, постановщики С. Образцов и В. Кусов) иронически определили как «настоящий шоу-мюзикл на зарубежном языке».

Хотя в одной сценке спектакля звучит нечто испанское, в другой слышится итальянский говор, в третьей улавливаются английские интонации, зрители в самом деле не понимают ни единого слова в этом «зарубежном языке», который «изобрел» Зиновий Гердт. И тем не менее зал то и дело взрывается хохотом и аплодисментами. Эффект этого «понимания зарубежного языка» достигается, конечно же, выразительнейшей «игрой» кукол.

«Дон-Жуан-76», как и замышляли авторы, пародирует повальную моду на жанр мюзикла, используемый подчас самым неподходящим образом. В то же время спектакль несет и самостоятельный сатирический заряд, едко высмеивая живучие человеческие слабости, пороки и заблуждения.

В издательстве «Советская Россия» вышла в свет книжка Э. Успенского и А. Хайта «Чудеса с доставкой на дом». В ней собраны сценки, рассказы, стихи и пьесы авторов, хорошо известных по мультфильмам «Ну, погоди!», «Чебурашка» и др. Книжка предназначена для школьников. Познакомьтесь с шутливым стихотворением Э. Успенского «Все в порядке»:

Мама приходит с работы,
Мама снимает боты,
Мама проходит в дом,
Мама глядит кругом.
— Был на квартиру налет?
—Нет.
— К нам заходил бегемот?
— Нет.
— Может быть, дом не наш?
— Наш.
— Может, не наш этаж?
— Наш.
Просто приходил Сережка,
Поиграли мы немножко.
— Значит, это не обвал?
— Нет.
— Слон у нас не танцевал?
— Нет.
— Очень рада.
Оказалось,
Я напрасно волновалась!

— И это ты называл машиной?

Рисунок К. НЕВЛЕРА

Жан АНБЕР
(Франция)

Совет амура

Мне осточертело многолетнее холостяцкое одиночество, и я твердо решил жениться. Тем более, что в последнее время поиск невест значительно облегчился. На страницах газет, например, мне часто бросалось в глаза красочное объявление:

«АМУР»
Самое популярное посредническое бюро!
С нашей помощью заключаются тысячи счастливых браков!
Только у нас применяется новейшая американская система самообслуживания!
Только за 20 франков!

Контора «Амура» находилась в центре Парижа. Маленький стройный паж в голубом мундирчике с двумя рядами сверкающих пуговиц, каждая в форме сердечка, распахнул передо мною двери. В холле сидела очаровательная девушка. Она, приветливо улыбнувшись, получила с меня ровно 20 франков.

— Ни сантима больше, мсье! — воскликнула она.— А теперь прошу пройти в соседнюю комнату. Там две двери. Внимательно прочитайте таблички на них и войдите в ту, надпись на которой вам по душе.

Я вошел. Действительно, две двери. На одной табличка: «Жена до гробовой доски», на другой: «Развод по первому требованию».

«Нет, уж если жениться, так до доски!»—подумал я и вошел в правую дверь. Вошел и вновь увидел две двери. И на каждой по табличке. На одной было написано: «Юные, почти неопытные девицы», на другой: «Зрелые дамы, разведенные и вдовы». Опыта у меня самого немало, и я открыл первую дверь. Но и там ни души. И снова две двери и две задачи: «Красивые, спортивные, стройные» и «Толстушки с небольшими физическими недостатками».

«Стройность — великое дело»,— подумал я и прошел в первую дверь.

В пятой комнате предлагалось открыть дверь с табличкой «С многочисленной родней» или «Совсем одинокие».

«У жены должна быть одна забота — ее муж!» — решил я и выбрал дверь, ведущую к совсем одиноким. Но одиноким в этой комнате вновь оказался я сам. Однако скучать было некогда: перед моими глазами опять две таблички. Я чувствовал себя картофелиной на ленте транспортера. Кстати, и надписи касались вопросов быта: «Охотно штопает носки, отлично готовит»,— гласила одна. Другая говорила об иных качествах: «Играет в бридж, нуждается в прислуге». Понятно, я направился к охотно штопающим и уже не удивился, обнаружив и тут две двери. Мне даже стало нравиться, что контора «Амур» так детально учитывает запросы клиентов и располагает столь обширным помещением.

В седьмой комнате предлагалось выбрать между «Наивной простушкой» и «Дамой, живущей в мире высоких материй». Считая себя в достаточной мере интеллектуалом, я предпочел простушку.

Я вошел в девятую комнату и в девятый раз натолкнулся на две таблички: «Любит, чтобы муж носил ее на руках» и «Будет молиться на своего мужа». Что выбрали бы вы? Вот и я открыл вторую дверь.

Таблички в десятой комнате давали возможность решить тоже важный вопрос: «Состоятельная, особняк, машина» либо «Бедна, как церковная мышь». Вы догадываетесь, к какой двери ринулся я?..

Я распахнул дверь... и очутился на улице!

Стоявший у выхода паж в голубом мундирчике с блестящими сердечками вместо пуговиц встряхнул золотистыми локонами, глубоко поклонился и вручил мне толстый розовый пакет.

Я хотел дать ему на чай, но он гордо сказал:

— Все включено в стоимость входного билета, мсье! Желаю удачи. Вскроете дома.

Но я вскрыл этот конверт тут же, на улице. В нем оказалось маленькое зеркальце и карточка с золотым обрезом. На ней было напечатано: «До того, как предъявлять ТАКИЕ запросы к будущей невесте, мсье, вам следовало бы внимательно вглядеться в зеркальце! Не забудьте об этом в следующий раз!

С лучшими пожеланиями, Амур».

Перевел Г. СЕМЕВЕЕНКО.

Мих. ВЛАДИМОВ

Ода доброте

Ты, чье окошко не закрыто,
Скажи, какая Маргарита,
Скажи, какая Лорелея
Сравнится с добротой твоею?

В субботу на исходе дня,
Когда вбежал я с чемоданом,
Ты, не в пример сердитым дамам,
Вдруг осчастливила меня.

Такого не забыть событья,
Я вечно буду петь о нем:
Ты приняла пакет с бельем
За две минуты до закрытья!

Леонид ЛЕНЧ

Рассказ

Нагулявшись с отцом во дворе, Андрюшка сладко спал в своей кроватке, и Наташе удалось ускользнуть из дома незаметно.

Кивком головы приказав Сереже, мужу, следовать за собой, она вышла на лестничную площадку. Муж Сережа приказ выполнил — последовал.

— Ну, я поехала,— сказала Наташа, нажав кнопку вызова лифта.

— Трусишь? — спросил любящий супруг.

— При чем тут трусость? Знаешь, как назвал один великий артист прошлого, не помню кто именно, театральную премьеру? Он сказал, что для истинного артиста театральная премьера — это всегда как прыжок через пропасть.

Мягко громыхая, страшно медленно — так казалось Наташе — тянулась кабина лифта.

— Но ведь ты пока еще не великая артистка,— мягко сказал Сережа,— пускай через пропасти премьер сигают ваши первачи, всякие там заслуженные львы и тигрицы, а наш бедный заяц...

Наташа взорвалась мгновенно:

— Сколько раз я тебя просила: не смей называть меня «бедным зайцем». И вообще... Нет маленьких ролей, есть маленькие артисты. Азбука театра! Пора бы тебе ее усвоить. Нельзя в наше время оставаться таким... узкопленочным технарем.

Нервно вздрогнув, кабина наконец остановилась на площадке восьмого этажа. Наташа вошла в кабину, но дверцу за собой не закрывала, придерживала ее рукой.

— Когда Андрюшка проснется, действуй по моей инструкции. И, пожалуйста, не осрамись... папа Сережа!

Сережа вернулся в квартиру, постоял у двери в спальню. Все было тихо. Андрюшка продолжал спокойно спать. Пока не проснется, можно поработать над кандидатской. Сережа прошел к себе, сел за письменный стол и углубился в дебри электроники. Работа пошла ходко, в темпе. Но вот из спальни до ушей будущего кандидата технических наук донеслось недовольное кряхтенье и хныканье. Отпрыск проснулся и властно давал о себе знать. Сережа поспешил в спальню.

Разрумянившийся после сна Андрюшка сидел в постельке, недовольно тер кулачком глаза. Его полная нижняя губка была чуть оттопырена. Дурной знак!

Сережа взял Андрюшку на руки, стал тормошить, целуя мальчика в его четко, аккуратно вылепленный лобик.

— Ну, ты здоров спать, Андрюха! Молодец!

— Аадец! — сказал Андрюшка и милостиво улыбнулся. Гроза миновала!

Сережа вытащил из кармана Наташину инструкцию, прочитал про себя ее первый пункт: «Без суеты и паники одень нашего милого ребенка, когда он проснется».

Операция одевания прошла благополучно, но как только Андрюшка был одет, он вырвался из отцовских рук и убежал. Сережа настиг его в прихожей: Андрюшка стоял у двери на лестницу. Когда он обернулся, Сережа увидел, что нижняя Андрюшкина губа вернулась на свою исходную перед ревом боевую позицию.

Сережа заглянул в инструкцию, во второй ее пункт.

— А мама ушла в магазин за молочком,— бодро сказал папа Сережа.— Она скоро вернется.

Андрюшка выжидающе молчал, и папа решил, что можно переходить к третьему пункту.

БАПЕ (Чехословакия)

«Свари ему манную кашу (так, как только ты — ха-ха! — умеешь ее варить) и накорми нашего бедного ребенка».

Пока варилась каша, бедный ребенок, лепеча что-то себе под нос, тут же, в кухне, занимался любимым делом — вытирал тряпочкой свои машины, одну за другой.

...Машины вытерты, каша сварена и — с грехом пополам — съедена. Что идет дальше по инструкции?

«Не оставляй нашего бедного ребенка без внимания ни на минуту. Почитай ему вслух либо про кроху Маяковского, либо Маршака».

Отец и сын уселись рядышком на диване в комнате, громко именуемой «рабочим кабинетом», и отец стал вслух, с выражением читать сыну стихи Маршака о том, как мама Мышка подобрала для своего сыночка подходящую няньку.

Мышонок забраковал тетю Утку — у нее противный голос. Не принял он и тетю Жабу, и тетю Щуку, и тетю Лошадь...

Тетя Кошка, как известно, понравилась мышонку, но, увы, и мышонок пришелся по вкусу тете Кошке.

— Прибежала Мышка-мать,
А мышонка... не видать!

Увлеченный собственным чтением, Сережа не сразу понял, что Андрюшка тихо плачет, а когда понял и опустил книгу на колени, было уже поздно: тихий плач превратился в громкий рев.

— Ты что, Андрюха?

Андрюшка зарыдал еще громче, еще горше. Это была первая стадия того самого двенадцатибалльного рева-урагана, которого так боялся чувствительный «узкопленочный технарь».

— У тебя что-нибудь болит?

Андрюшка замотал головой. Крупные светлые бусинки слез катились по его щекам, и казалось, этому бурному слезопаду не будет конца. Что с ним такое? Почему он плачет так горько, с таким ужасным надрывом? Мышонка жалко? Но ведь Наташа много раз читала ему эти стихи, и он ничего, улыбался и даже смеялся!.. Видимо, надо его переключить на другие эмоции.

Сережа покрутил диск телефонного аппарата, сказал нарочито громко и бодро:

— Это слон? Послушайте, слон, наш мальчик плачет, что делать?.. Хорошо, я передам!

Он положил трубку и сказал продолжавшему реветь Андрюшке:

— Слон, понимаешь, сам слон просил тебе передать, что, если ты перестанешь плакать, он придет к нам в гости.

Андрюшка замолчал. Возможность встречи со слоном, видимо, заинтересовала его, но через секунду ураган рева забушевал с новой силой. Слон был тут же забыт. Та же участь постигла и бегемота, и крокодила, и доктора Айболита, и Мойдодыра — всех, кому «звонил» по телефону начитанный папа Сережа.

Изнемогая, он оставил наконец в покое телефонную трубку и сказал плачущим голосом:

— Слушай, Андрей Сергеевич, перестань, а то я, кажется, тоже зареву. Так и будем с тобой реветь дуэтом.

И вдруг телефон на столике подле дивана зазвонил сам. Сережа снял трубку и услышал веселый Наташин голос:

— Сережка? Антракт уже кончается, а телефон только что освободился. С кем ты там болтал?

— В основном с разными млекопитающими. Слушай, у нас дела — дрянь. Наш мальчик плачет! И я никак не могу его успокоить.

— Расскажи по порядку, толком, что там у вас произошло.

Сережа рассказал. По порядку, толком.

— Дурачок ты, дурачок,— сказала Наташа совершенно спокойно.— Одно дело, когда я читаю ему эти стихи, а другое, когда читаешь ты, а меня дома нет. Мало ли что могло прийти в его бедную головку! Ну-ка посади его себе на колени и приложи к его ушку трубку. Быстро давай!

Сережа сажает ревущего Андрюшку себе на колени и прикладывает к его розовому уху телефонную трубку. Трубка что-то говорит вкрадчивым, воркующим голосом. И происходит чудо: ураган рева мгновенно стихает, слезопад прекращается, Андрюшка с облегчением глубоко вздыхает, счастливо улыбаясь, смотрит на отца и произносит то слово, на котором, если не считать трех мифических китов, держится планета Земля.

Геннадий КОЛЕСНИКОВ

ПОДАРОК

Март на дворе! На пороге —
восьмое!
Я озабочен. Не знаю покоя.
Скоро придет самый женский
из дней.
Что подарю я любимой своей!

Может, цветы! Это слишком обычно.
Может, духи! Старомодно,
привычно.
Мучаюсь, кругом идет голова.
Вижу — капель, ледоход, синева...

Вот, наконец, наступило восьмое.
Город сверкает, играет, как море.
Всюду — букеты,
пакеты,
корзины...
С бою мужчины берут магазины.
Я всё курю,
всё курю,
всё курю...
Думаю: «Что же я ей подарю!»
Вкралось в мечты беспокойство
весеннее —
Робость свидания,
жар объяснения...
Только к концу суматошного дня
Вспомнил,
Что девушки... нет у меня!

г. Пятигорск.

Андраш МЕСАРОШ (Венгрия)

Л. КАМИНСКИЙ (г. Ленинград)

А. АШИРОВ (г. Ашхабад)

На работу

с работы

Ганчо РАЕВ (Болгария)

— Петрова, мой сын будет учиться у вас. Если вы будете им недовольны, я могу перевести вас в другую школу!

След чудовища

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ

Документально-приключенческая повесть

Рисунки В. ЧИЖИКОВА

Глава первая

СТРАННОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ

Это был обычный неброский листок на доске объявлений близ Савеловского вокзала:

Готовится экстренная экспедиция
для поисков таинственного
гигантского животного
на территории
с координатами:
81°50′ с. ш.—
35°08′ с. ш.
19°38′ в. д.—
169°02′ з. д.

Тем, чье сердце полно отваги и любви к природе, обращаться по адресу: Бумажный проезд, д. 14.
Оргкомитет.

Случайный прохожий ошалело вчитывался в странный текст сызнова, опасаясь подвоха, а после обзирал всю пеструю витрину Мосгорсправки.

Слева он замечал заманчивое предложение некоего гражданина со станции Наливайка Казанской железной дороги, жаждущего поменять рубленую пятистенку на квартиру в Москве. Справа аспирант, которого по телефону следовало называть Геннадием, готовил желающих в юридический институт, а также учил разговорному турецкому языку и дрессировке догов на черный хлеб. В таком окружении приглашение в путешествие уже не казалось чем-то невероятным.

Куда необычнее выглядел случайный прохожий, задержавшийся около доски. Доктор биологических наук, профессор и почетный член восьми зарубежных обществ натуралистов Глеб Олегович Сему́жный одет был страннейшим образом: непарные башмаки на нагую ногу, джинсы с этикеткой «Ну, погоди!», поролоновый тулупчик и плюшевая каскетка с козырьком.

Однако никаким видом никого не удивишь у Савеловского вокзала. Тем более неизвестно, было ли это следствие рассеянности, столь свойственной ученым, или поездки на дачу.

Человек, говорят, десяток раз за день может изменить свою судьбу, только у большинства для этого не хватает решимости. Вот и Семужный замер, прислушиваясь к незримой, но яростной борьбе, завязавшейся где-то в недрах его ученого организма. Прислушивался и никак не мог понять, что зовет его на дачу, а что в долгое и, возможно, опасное путешествие.

— А, пес с ней, с дачей! — наконец пробормотал Глеб Олегович и затрусил к зданию, вздымавшемуся серой скалой по другую сторону эстакады.

Глава вторая

ПРОФЕССОР СЕМУЖНЫЙ СОМНЕВАЕТСЯ

Лифт, лязгнув, стал на двенадцатом этаже. Выше было только чумазое городское небо.

— Добрый день! — сказал Семужный, сунувшись в комнату, набитую людьми.— Не подскажете ли, куда это меня занесло?

— Вас занесло в редакцию журнала «Крокодил»!— ответил человек, сидящий в центре.

— Ах, пардон!—воскликнул профессор, смешавшись.— Всему виной рассеянность, столь свойственная ученым. Однажды я перепутал рейсы и вместо Парижа, где меня ждали на симпозиум, залетел в Сызрань, где меня не ждали. Еще раз пардон, не подскажете ли, где здесь оргкомитет экспедиции?

— Он здесь!

— Понимаю,— смутился Глеб Олегович.— Я попался на редакционный розыгрыш. Что делать, чувство юмора покидает меня, когда дело касается природы. Ведь ей я посвятил жизнь!

Семужный вмиг был усажен в кресло, напоен мескомовским чаем и назначен начальником экспедиции. Об участии в затее мирового светила здесь могли только мечтать.

— Я много слышал и читал свидетельств очевидцев о каких-то неопознанных животных, о чудовищах, сохранившихся, возможно, с доисторических времен,— говорило отмякшее в тепле светило.— У канадских индейцев есть предания о страшном чудовище Огопого. В Исландии обитало подобное существо, называвшееся Скримсл. Приятно сознавать, что мы не уступим и шотландцам, раздувшим историю со своим пресловутым чудовищем озера Лох-Несс. Но, простите за прямоту, вам-то что за дело?

— Нет, Глеб Олегович,— твердо возразил ему оргкомитет.— В наши дни каждому человеку, а тем более Крокодилу, есть дело до природы, частью которой является он сам. И когда все разумное человечество на марше за охрану природы, гоже ли нам стоять в стороне? Экспедиция имеет целью найти места обитания уникального существа, окружить его человечьим теплом и заботой, возможно, даже понудить размножаться. То есть на живом примере показать, как сохранять реликтовые образчики фауны и флоры. Таким образом, наша экспедиция превратится в могучий поход по защите природы в целом!..

— Браво! — горячо воскликнул профессор Семужный.— Так в путь, друзья! В путь!

— Не подбивай клин под овсяной блин. Поджарится — сам свалится! — внезапно раздался чей-то насмешливый голос.

Все обернулись.

Глава третья

ЗОЛОТОЙ ДЕД

В дверях стоял румяный дедок, весь какой-то ладный и спорый, хоть и кряжистый, но, видно, ухватистый.

— Я это к тому,— сказал дедок,—что спешить не надо. Кто доит шибко, у того молоко жидко. Вы гляньте: жухнет разнотравье. И наволочь слезливая застит небо. Ладит свое дело месяц-грязник. Попробуй выкажи непочтение — не оберешься лиха!

— Если вам в уголок фенолога, то это на другом этаже,— нетерпеливо прервал его кто-то.

Дедок взглянул на сказавшего прозрачным глазом, точно окунул в лесную суводь:

— Я в экспедицию, мил друг. Ни одна путная экспедиция еще без меня не обходилась. Я тебе и бывальщину сочиню, и вёдро предскажу, через гати и топи выведу и отвар из мужик-корня от дурной болезни изготовлю. Все могу: и кашеварить, и майнать, и градировать, и крамповать, и найтовить, и барражировать, если надо.

— Старик — золото! — шепнул Семужный и спросил громко: — А по специальности вы кто будете, отец?

— А я тебе и лесничий, и доезжачий, и сокольничий, а проще сказать — егерь! — охотно откликнулся дедок, распространяя по комнате запахи сена, парного молока и земляники.

Семужный встал и объявил торжественно:

— Вы зачисляетесь в состав экспедиции, товарищ...

— Меня население Варсонофьичем кличет,— уточнил дедок.— Я не протестую...

Но в этот момент с грохотом распахнулось окно. Ветер вспузырил рубахи, взвил бумажки, заставил трепетать галстуки.

— Который этаж?—спросила фигура, появившаяся на подоконнике.

— Двенадцатый...

Глава четвертая

ПРИШЕДШИЙ ПО СТЕНЕ

— Салют, мужики! — сказал появившийся и спрыгнул с подоконника в комнату.— Что у вас за порядки? Без документа не впускают. Хорошо, что у меня альпинистские причиндалы всегда с собой. Если кто меня не знает, знакомьтесь. Квант Михайлов!

Конечно же, это был он, Квант Михайлов, в своей неизменной элегантной штормовке, с гитарой и альпенштоком. Легендарный Квант, в прошлом не то физик, не то лирик, не то физрук. Но это в прошлом, а ныне альпинист, слаломист, самбист, киноартист, бард и вообще всеобщий друг. Ходили слухи, что именно с него была нарисована известная картинка на сигаретах «Памир».

— Ну, мужики, вы просто в рубашке родились!— говорил Квант, оделяя всех личным рукопожатием.— Ведь у меня как раз люфтик выдался между фестивалем песен в Геленджике и съемками двадцатисерийного боевика, где я буду изображать злодея Скорцени. Так что иду в экспедицию с вами. Кто за атамана?

Квант рванул из-за спины гитару, шваркнул по струнам и доморощенным баритоном запел песню о романтике дальних дорог, о кедах и о мещанстве, которым пропитан всяк, живущий в городской квартире, имеющий жену и детей.

Вопрос о зачислении его в экспедицию был решен сам собой на втором куплете.

Глава пятая

ЧЕТВЕРТЫЙ

— Итак,— сказал профессор Семужный, когда под брюхом вертолета, приданного «Аэрофлотом» экспедиции, замелькали последние подмосковные дачки,— давайте обсудим детали нашего путешествия. Прежде всего попытаемся представить себе, кого все-таки мы отправились искать. Кто это? Мастодонт? Птерозавр? Археорнис? Плезиантроп? Игуанодон?

— Может, летучая собака? — предположил Варсонофьич.

— Снежный человек? — сказал Квант.

— Махайродус? — бросил четвертый участник экспедиции.

Все уважительно посмотрели на специального корреспондента Крокодила Александра Моралевича, как раз и бывшего этим четвертым.

Именно его, человека с пудовыми кулаками и простодушием ребенка, редакция решила прикомандировать к экспедиции на первом этапе.

— Как вы выразились, Александр? — спросил Семужный.

— Махайродус. Саблезубый тигр,— коротко пояснил спецкор.

— Хотя мы и не знаем наименования искомого чудовища, зато нам известны точные координаты его обитания. А это уже кое-что! — сказал Квант, желая не отстать от эрудированного корреспондента.

— Резонно, коллега! — Семужный зашелестел разворачиваемой картой.— Мы сейчас же отметим границы этого квадрата.

— Не трудитесь, профессор.— Корреспондент с ледяной усмешкой опустил на карту ладонь.— Мне хорошо известны все точки с этими координатами. В каждой из них я бывал по два-три раза.

— Хвастать — не косить: спина не болит! — буркнул Варсонофьич.

Корреспондент, казалось, не заметил едкой реплики дедка.

— 81°50′ северной широты,— продолжал он,— это, несомненно, самая северная точка нашей страны, остров Рудольфа. 35°08′ — где-то рядом с Кушкой, крайний юг. 19°38′ — это наше побережье Гданьского залива, самый запад. И, наконец, 169°02′ — конечно, какой-нибудь островок Диомида в Беринговом проливе. Таким образом...

— Таким образом, мы должны искать чудовище на всей территории нашей страны! — подхватил Квант.

Все замолчали, задумавшись над величием задачи, стоящей перед экспедицией.

— Адски сложно! — сказал наконец Семужный.— Счастье, что среди нас нет женщин. Признаюсь, я женоненавистник. Разумеется, в рабочее время.

— Баба с возу — кобыле легче, — заметил Варсонофьич.

— Женщина расслабляет,— вздохнул Квант.

Спецкор Моралевич, похоже, тоже имел свое мнение на этот счет, но высказать его не успел, так как из огромного чемодана, в который рачительный Варсонофьич сложил всю провизию экспедиции, раздался требовательный стук.

Глава шестая

ПЕРВАЯ КАТАСТРОФА

Щелкнули замки, и все увидели прелестную сероглазую блондинку, свернувшуюся в чемодане калачиком.

— Про волка речь, а волк навстречь! — крякнул Варсонофьич.

— Ох! — сказала блондинка, вставая, словно сама материализовавшаяся стройность.— Лежать столько в позиции эмбриона — это не есть возможно! Будем знакомы, мужчины. Меня зовут Ыйна Сауна, пожалуйста!

Многое объяснилось: странный синтаксис, цвет волос, милый прибалтийский акцент. Но не все.

— Так смотрите на меня вы, словно потеряли язы-

ка! — Девушка сверкнула улыбкой и вынула из замшевой торбы вороненый духовой пистолет.— Имею первый разряд по стрельбе, пожалуйста! Это, может, в экспедиции надо?

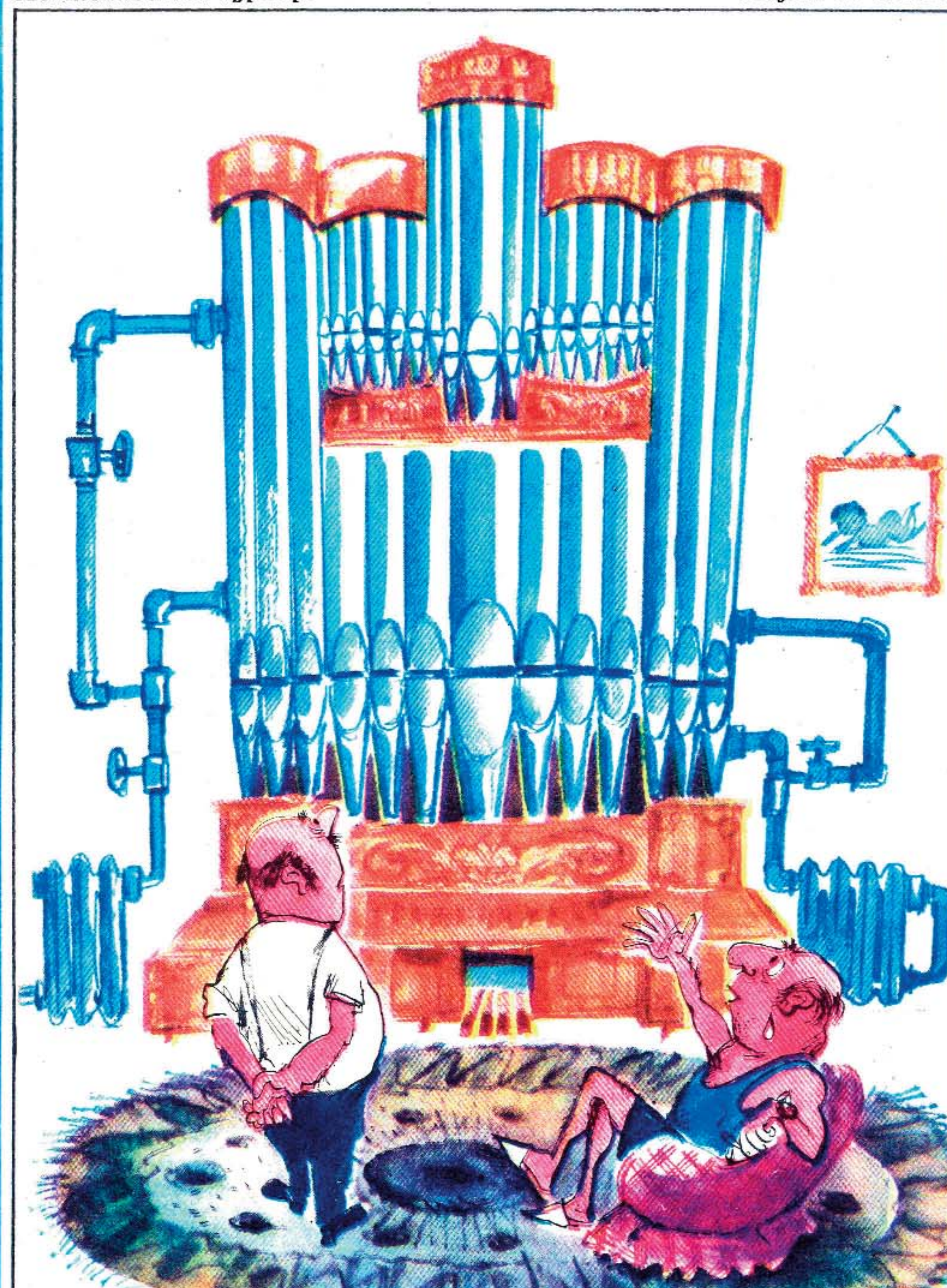
За пистолетом из торбы появились керамические чашечки и блюдца, за ними — большой термос.

— А все просто, пожалуйста! Про экспедицию узнав, сказала себе я: Ыйна Сауна, ты есть член общества охраны природы. Твой долг быть в этой экспедиции. И вот вы видите меня здесь! Будем пить черный кофе?

Отважная девушка при гробовом молчании стала разливать кофе...

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Межколхозный турнир. Рисунок Г. ИОРША



— Органной музыкой увлекаетесь?
— Да нет, это мне водопроводчик поставил. Греет хорошо, только вот гудит страшно!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

«Красные дети» под кроватью

«Рэд андэ бэд» — «красные под кроватью» — так иронически именуют в Англии антикоммунистическую истерию. Консерваторы обновили этот лозунг. «Красные дети под кроватью!» — кричат они, выпучив глаза.

Газета «Гардиан» сообщает, что штаб консервативной партии весьма озабочен деятельностью трех английских детских обществ. Это «Элфинс» (дети от 6 до 9 лет), «Пайонирс» (от 10 до 12) и «Венчюрерс» (от 13 до 17). Все они объединены в единую молодежную организацию «Вудкрафт Фокс», которая существует уже 50 лет. Вскрылось страшное дело: «Вудкрафт Фокс» прививает детям интернационалистские и миролюбивые взгляды. Да, с этим, конечно, нельзя мириться!

И вот — тревога! Все поставлено на ноги. Местным организациям консервативной партии разосланы инструктивные письма из Лондона — принять все меры для борьбы с «красными детьми». В Бристоле консерваторы предупредили родителей, что их малыши участвуют в «крайне нежелательных и находящихся под влиянием коммунистов» обществах.

А на самом деле, если кто-то кого-то и должен бояться, так это дети — консерваторов, а никак не наоборот!

Белый телевизор для белых людей

До недавнего времени жители ЮАР не могли знакомиться с теленовостями на сон грядущий. Любители спорта не могли на расстоянии переживать за игру своих команд, а бедные дети были лишены мультфильмов на дому. И все по самой простой причине — в Южно-Африканской Республике отсутствовало телевидение — как черно-белое, так и цветное. Противники телевидения в стране приводили «неотразимые» аргументы. Бывший министр почт и телеграфа Герцог рисовал жуткие картины: «Африканские подростки-слуги, стоя на коленях и натирая пол в гостиной, могут вдруг поднять голову и увидеть на экране легко одетую белую женщину. После этого они бросятся в другую комнату и изнасилуют белую хозяйку». После такого объяснения сторонникам телевидения оставалось только печально разводить руками.

Но технический прогресс упорно стучался в дверь. Да и соблазн был велик. И премьер-министр Форстер решился допустить телевидение в ЮАР. Но с условием: показывать птичек, море, животных, причем предпочтительно белых голубей, белую пену прибоя, белых медведей.

Официальная установка властей звучит так: «Основной упор в передачах делать на «закон и порядок» и в то же время не давать повода для накала расовых страстей. Окружающее должно быть показано таким, каким его видит белый человек». Для подкрепления теории практикой цены на телевизоры установлены внушительные — от 1100 до 1650 долларов.

И все нормально — передачи делаются белыми только для белых, хотя бы потому, что подавляющее большинство коренных жителей страны не имеет в своих лачугах электричества.

...По последним сведениям, в ЮАР уже куплено примерно 300 тысяч телевизоров, как цветных, так и черно-белых. Конечно, власти предпочли бы «бело-белые» телевизоры, но, увы, таких не изобрели — даже для Форстера.

Вооруженные силы ЮАР вторгаются на территории соседних африканских государств.

КОСТЕНОСЦЫ

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ

Сувенир из Америки

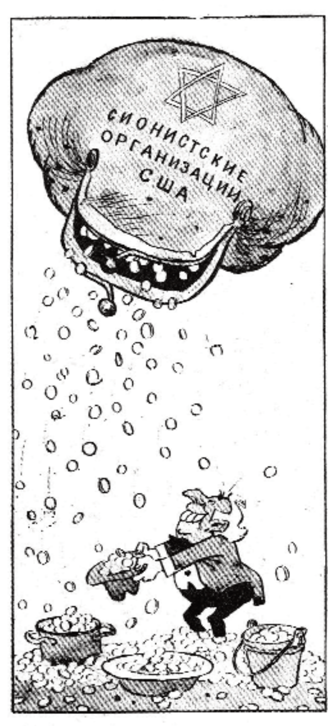
Возвратившись на родину после визита в США, японский министр иностранных дел Миядзава встретился для беседы с одним из лидеров либерально-демократической партии, Райдзо Мацуно, и между прочим вручил ему нью-йоркский сувенир в изящной коробочке. Мацуно обнаружил в коробочке красивую зажигалку и стал благодарить министра. Но вдруг он замолчал и вернул зажигалку Миядзаве, — на ней была малоприметная надпись: «Сделано в Японии».

В отличной форме

Почему наши спортсмены на зимней Олимпиаде в Инсбруке завоевали так много медалей? Весьма зловещий секрет этих успехов раскрыла инсбрукская газета «Тиролер Тагесцайтунг».

Под захватывающим дух заголовком «Омоложение крови — секретный рецепт СССР?» газета утверждает, что у наших лыжников **«за несколько месяцев до соревнований была взята кровь. За счет этого организм спортсменов вынужден выработать новую кровь. В это время спортивная форма лыжников сначала несколько снижается, но затем день ото дня становится все выше и выше и к моменту соревнований становится лучше, чем до операции откачивания крови».**

Резво написано. Лихо. Со свистом. Чувствуется, что автор заметки был в отличной форме. Вполне возможно, что до Олимпиады из него что-нибудь откачали. Желчь, например. Вот она теперь и бьет из него фонтаном.



Золотой дождь для сенатора Джексона.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Ох, этот наивный Джонсон!

На этом снимке — внутренний вид тюрьмы в штате Алабама.

В тесноте и в обиде влачат здесь узники свои горестные дни.

«Тюфяки разбросаны на полу в коридорах, вплотную к парашам... пища нередко кишит насекомыми, многие туалеты не работают, и содержимое унитазов переливается через край... невыносимая вонь... обнаженная электропроводка постоянно угрожает жизни... отопление и вентиляция работают плохо... атмосфера джунглей и буйного насилия... полностью непригодны для человеческого обитания».

Эти страшные строки, взятые из доклада американского окружного судьи Фрэнка Джонсона, относятся ко всем тюрьмам Алабамы и — кто знает? — к скольким еще американским тюрьмам.

Поскольку местные власти палец о палец не ударяют, чтобы облегчить узникам их кошмарное существование, благородный судья приказал, в частности:

а) Предоставить каждому арестанту осмысленную работу. (Разве это требование Джонсона не означает, что сейчас американские узники ведут отупляюще-бессмысленный образ жизни?)

б) Предоставить заключенным возможность получить начальное образование. (А это значит, что сейчас заключенных в штате Алабама не учат, не просвещают, а следовательно, и не исправляют.)

в) Проводить ежегодную проверку в местах заключения в целях выявления лиц, нуждающихся в переводе в более подходящие заведения — возможно, в психиатрические больницы (perhaps a mental hospital). (Но ведь из этого распоряжения Джонсона непреложно вытекает, что сейчас в некоторых американских тюрьмах содержат и психически больных людей!)

Быть может, теперь, после гневного вмешательства доброго судьи Джонсона, все переменится к лучшему в мрачных алабамских застенках?

— Ха-ха-ха! — издевательски гогочет на это предположение губернатор Алабамы Джордж Уоллес. Со свойственным ему уродливым юмором губернатор заявил в адрес судьи Джонсона:

— Такие судьи нуждаются в политической клизме из колючей проволоки (political barbed-wire enema), и я им эту клизму поставлю.

И вот уже юрист Роберт Ламар, действуя по поручению губернатора, готовится опротестовать приказ судьи Джонсона, обвиняя его в превышении полномочий.

И горестно причитает в Вашингтоне Уолтер Хофман, директор федерального Юридического центра, хорошо знакомый с алабамскими делами: «Фрэнк Джонсон стал там мальчиком для битья. Все время ему достается».

Скорее всего достанется гуманному судье и на этот раз. Вряд ли он добьется чего-либо существенного. Хотя бы потому, что сейчас на тюрьмы в Алабаме власти тратят 15 миллионов долларов в год, а реформы Джонсона обошлись бы еще в 85 миллионов. Кто же пойдет на такое в Алабаме, тем более если вспомнить, что большинство заключенных в Алабаме — негры? Пусть они там и дальше задыхаются от скученности и вони, дичают, звереют, сходят с ума — так рассуждают экономные отцы штата Алабама.

Легко предсказать, что со страниц мировой буржуазной прессы не понесутся надрывные взвизги о бесчеловечных условиях существования за алабамскими решетками. И ЦРУководимые «свободные» радиоголоса не поднимут протестующего гомона об алабамских застенках. У этих господ — другие задачи. Им за другое гонорары платят.

Подорожавший синьор

Никогда еще, пожалуй, общепринятые в переписке выражения «дорогой сэр», «дорогой синьор» и пр. не звучали так искренне и точно, как в последнее время. С 1 января текущего года такса на почтовые услуги поднялась в США на 30 процентов. В Италии цена почтовых отправлений увеличилась на 50—65 процентов. В Англии за несколько лет стоимость почтовых услуг возросла в 2—3 раза.

Видимо, не за горами время, когда письма будут начинаться так: «Мой непомерно дорогой синьор!..»

Татьяна ШАБАШОВА

Тяжела ты, шапка Абрахама!

Вполне вероятная история

ЗАТЮКАННЫЙ МЭР

Мэр города Нью-Йорка Абрахам Бим уложил в потертый фамильный саквояж зубную щетку, пасту, электробритву и кое-что из белья. Упаковывая свои любимые клетчатые тапочки, Бим невольно задержал взор на решетчатом рисунке ткани и печально вздохнул.

Тяжко сознавать, но вверенный его заботам Нью-Йорк оказался в ликовом положении. Небоскребущий красавец обанкротился. Ни одного захудалого цента не завалялось в его муниципальном кармане.

Шишки сыпались на голову городского головы.

В отсутствии чего только Абрахама Бима не обвиняли! И в отсутствии умения управлять, и в отсутствии решительности, и в отсутствии прозорливости.

Но этого мало. Чрезвычайное управление финансового контроля для наблюдения за расходами муниципалитета грозило отправить мэра в тюрьму.

«Ну и отправляйте! Не испугаюсь! — мысленно огрызался мэр, укладывая — на тот самый случай — рядом со шлепанцами завернутую в целлофан вареную курицу.— Обрадовались! Нашли выход! Требуют, чтобы я уволил 47 тысяч муниципальных служащих. С уже уволенными получится 70 тысяч. Хорошо, допустим, я уволю, а потом кто-нибудь из этих канцелярских скунсов пристукнет меня из-за угла! Или придушит в моей же собственной постели!.. Не-ет, уж лучше тюрьма! Там по крайней мере безопасней!»

ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША ТЕТЯ!

Бим уже занес было над саквояжем мешочек с сухарями, когда резкий звонок пронзил глубины его дома. Бим вздрогнул, кинул сухари на секретер и выглянул в дверь. По коридору, шурша брючным костюмом, неслась тетя Цецилия.

Обстреляв глазами племянника и его саквояж с торчащими оттуда бледными куриными коленями, старая дама украсила свое лицо торжествующей улыбкой:

— Браво, мальчик! Браво, мэрик! Я вижу, ты благополучно собрался в тюрьму?! Слюнтяй! Размазня! И это вместо того, чтобы действовать!

— Но, Циц, дорогая...— припал к ее плечу племянник.

— Надо немедленно урезать расходы, Эйби!

— Но я уже урезал, тетя! Я урезал все, что можно!

— В твоем положении надо урезать и то, что нельзя! — строго прикрикнула бескомпромиссная тетя и поправила бурый паричок.— Вот что, я хочу немедленно осмотреть город. И пожалуйста, выбрось к чертовой бабушке вот это! — воскликнула респектабельная леди, пенальтируя фамильный саквояж с такой досадой, что курица на вареных крыльях вылетела в окно.— Допустить мысль о тюрьме?! Да какой ты после этого голова? Ты не голова, ты хуже! Голова не должна сидеть! Вперед!

Бим прискорбно улыбнулся и предложил тете руку.

БЕЖИТ КУРИЦА С ВЕДРОМ...

Авеню, на которую они вышли, была забита дымом, криками, паникой и огнем. Горела больница. Она горела пылко и беспрепятственно. Несколько добровольцев с огнетушителями суетились вокруг на общественных началах. Медперсонал и перепуганные больные неорганизованно бегали взад-вперед с наспех схваченными, неожиданными в данной ситуации сосудами.

— Безобразие! Где пожарные?! — взревел было Бим, однако осекся и стал выпрастывать из толпы тетю. Но тут какой-то псих в больничном халате узнал Бима. «Полюбуйтесь,— заорал псих,— это наш мэр! Это он скостил бюджеты пожарных команд! По его милости горим!»

Бим выдернул из толпы тетю Циц и побежал вдоль авеню, буксируя запыхавшуюся старушку. Вслед ему летели отвратительные части речи и не наилучшие пожелания. Когда они завернули за угол и перевели дух, Бим сказал:

— Между прочим, псих прав: это я урезал пожарников. Учтите это, тетя.

ЧТО ШИПЕЛО В ЛАБОРАТОРИИ

Вскоре наши путники вышли к зданию университета. Храм науки, лишенный сторожей и уборщиц, стоял неприбранный и хлопал дверьми.

Нечто странное увидели здесь Абрахам Бим и тетя Цецилия.

В химической лаборатории группа серьезных молодых людей делала таинственные движения руками, очень похожие на жестикуляцию при переливании из пустого в порожнее, и дружно шипела. Мощное «Ш-ш-ш!!!» — неслось оттуда, как из террариума.

— Почему они шипят? — подступилась тетя к ближайшему бородачу.

— Ах, не спрашивайте, очаровательная! — откликнулся бородач.— Шипим, поскольку изображаем вон ту химическую реакцию! — Он бородой указал на черную доску, исписанную замысловатыми формулами.— В университетской лаборатории не осталось ни одной колбы! Все продано с молотка!

— Моя работа! — шепнул Бим на ухо тете Цецилии.— Это я обкорнал бюджет университета на 32 миллиона долларов!

КАРАУЛ!

Бим и тетя возвращались домой, когда уже смеркалось. С потемневшего неба что-то накрапывало и моросило.

Как вдруг нашим путникам загородили дорогу три подозрительных типа.

— Подкинь на бедность, дядя. И поторапливайся, не заставляй нас попусту тратить время.

— Караул! Грабят!! Полиция!!! — закричал разгневанный мэр, но, схлопотав чем-то увесистым по голове, умолк.

— Поли-иция! — пискнула тетя, но ее тут же обездвижили.

Освобождая Бима от часов, бумажника и пальто, снимая материальные ценности со старушки, трое непринужденно беседовали.

— Поразительная неосведомленность,— посмеивались они.— Звать на помощь полицию! Неужели пожилая леди и этот дядя не знают, что сейчас во всем Нью-Йорке полицейских раз-два и обчелся? Уволены, бобики. Эй, дядя! — тряхнули они Бима.— Ты что, не знаешь, что наш мэр Абрахам Бим распорядился в целях экономии сократить численность полиции?

Бим молча дрожал. Тетя тоже.

«Свободная Европа»
И «Свобода» —
Два офиса,
Две вывески,
Два входа,
Два крупных счета
в банке,
Две стряпни...
Но шеф —
Один,
И цели их —
Одни.

Рисунок М. АБРАМОВА

Стихи Ник. ЭНТЕЛИСА

крокодил помог

«ЦЕНА ВЕЖЛИВОСТИ»

Жители города Вольска, получив приглашения посетить кабинет флюорографии горздравотдела, с удивлением прочли в них приписку о том, что в случае неявки они будут подвергнуты штрафу от 10 до 25 рублей («Крокодил» № 33, 1975 г.).

Как сообщает главврач Вольского горздравотдела тов. В. Черникова, заметка обсуждена на собраниях медицинских работников города. Главному врачу тубдиспансера и заведующим поликлиник предложено улучшить инструктаж персонала, проводящего вызовы на флюорографические обследования. На виновных наложены административные взыскания.

«И НИКАКИХ ДЕЛОВ!»

В фельетоне В. Митина («Крокодил» № 33 за прошлый год) шла речь о неувязках в строительстве животноводческого комплекса совхоза «Лавровский», из-за которых срывались сроки сдачи объекта.

Заместитель председателя исполкома Псковского облсовета депутатов трудящихся тов. Е. Чургель сообщил редакции, что трестом «Псковсельстрой» приняты меры по улучшению работы субподрядных организаций, обеспечению выполнения графика и сдаче животноводческого комплекса в эксплуатацию.

Животноводческий комплекс на 800 коров принят государственной комиссией.

«МОДА, МОДА...»

В одноименных заметках («Крокодил» №№ 15 и 28, 1975 г.) шла речь о том, что на станции Вис, Сосногорского отделения Северной железной дороги, нет пассажирской платформы для приема поездов дальних маршрутов.

Как сообщает заместитель начальника Северной железной дороги тов. И. Швайченков, пассажирская платформа на ст. Вис построена и пущена в эксплуатацию.

«РОМАН С МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ»

В фельетоне под таким названием («Крокодил» № 21 за прошлый год) речь шла о С. Карапетяне, у которого за время работы на Кироваканском мясокомбинате и свинооткормочной базе были обнаружены крупные недостачи мяса и комбикорма.

Секретарь ЦК КП Армении тов. П. Анисимов сообщает, что фельетон обсужден на заседании бюро Кироваканского горкома КП Армении. Факты подтвердились. С. Карапетян исключен из рядов КПСС.

«НЕ АТОМОМ ЕДИНЫМ»

В одноименном фельетоне Л. Ефимова («Крокодил» № 34, 1975 г.) говорилось о плохом качестве хлеба, выпекаемого Чернобыльским хлебозаводом.

Как сообщает заместитель председателя правления Киевского облпотребсоюза тов. И. Шумский, фельетон обсуждался на производственных совещаниях всех хлебопекарных предприятий области и на областном семинаре специалистов хлебопечения.

За выпуск нестандартной продукции техноруку тов. Т. Салецкой объявлен выговор, мастеру-бригадиру тов. П. Криволаповой и технологу тов. Р. Шевченко — строгие выговоры.

Отремонтированы цех, бытовые помещения и оборудование. Получен новый модернизированный тестоделитель «Поток». Расширен ассортимент продукции — выпускается 12 новых видов булочных и кондитерских изделий.

Рисунок Б. САВКОВА

Сорок лошадиных сил... Рисунок О. ТЕСЛЕРА

нарочно НЕ придумаешь

«В птичнике, который обслуживает Р. С. Алейникова, более 16 тысяч кур-несушек. Здесь все процессы кормления, доения механизированы».

Газета «Кизлярская правда».

«В 18-00 состоится беседа на тему «О взломе кладовок».

(Объявление домоуправления).
Прислал И. Сидоровский, г. Кемерово.

«В случае не оплаты электроэнергия будет отключена без предупреждения и передана в суд. «Энергосбыт».

(Из объявления).
Прислал Г. Чебаков, Баргузинский район, Бурятской АССР.

«Проверка показала, что в большинстве магазинов имеется в продаже достаточный ассортимент овощей и фруктов, участники рейда отметили и ряд других недостатков».

Газета «Телевидение Радио», г. Ленинград.

ВЕСЁЛЫЙ ОБЪЕКТИВ

А. ВОРОНОВ (г. Ленинград). «Командовать парадом буду я...»

Дорожный полицейский останавливает автомобилиста и объявляет:

— За проезд в неположенном месте с вас 50 крон штрафа! Вы разве не видели стрелу?

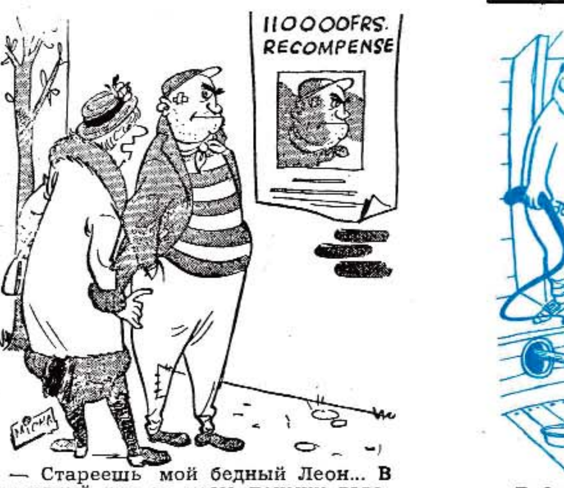
— К-к-а-к-ку-ю стрелу?! Я д-даже индейца не заметил!

●

— Тихо! — говорит учитель. — Сидите так, чтобы было слышно, как пролетит муха!

Наступила мертвая тишина. Наконец один из первоклассников не выдержал и закричал:

— Ну чего же вы ждете? Пускайте муху!



— Стареешь мой бедный Леон... В последний раз за твою поимку давали двести тысяч...

«Пари-матч», Франция.

Зять. Как долго вы собираетесь оставаться у нас в гостях?

Теща. Пока не надоем.

Зять. Что ж так мало?

●

Два льва удрали из зоопарка. Один вернулся через два дня измученный и голодный. Второго изловили только через неделю, но он оказался сытым и здоровым.

— Как ты прожил целую неделю? — спросил его товарищ по клетке.

— Мне просто повезло. Я попал в муниципалитет, в управление по охране памятников. Каждый день я съедал по сотруднику, но, по-моему, до сих пор никто ничего не заметил.

●

В запрещенном для стоянки месте останавливается старенький, потрепанный «рено». Мгновенно рядом с машиной оказывается полицейский.

— Это ваша машина, мсье?

— Моя.

— Пятьдесят франков.

— Прекрасно! — радостно восклицает владелец машины. — Накиньте еще десять франков и можете забирать ее!

●

Муж и жена из Стокгольма сняли у фермера дачу на лето. Через несколько дней жена приходит к фермеру и спрашивает, куда ей выбрасывать пищевые отходы. Фермер посоветовал купить поросенка. Горожане так и сделали.

Осенью перед возвращением в столицу дачница спрашивает фермера, не хочет ли он купить поросенка.

— Да как сказать, все зависит от цены, — отвечает фермер.

— Мы заплатили за него 80 крон, но поскольку все лето им пользовались, то я продам его за 40 крон.

Пал ШОМОДИ (Венгрия)

Вендетта

На девятом году нашего счастливого брака жена сказала мне:

— Мы женаты уже девять лет и до сих пор не были ни разу в гостях у тетушки Регины. А ведь она меня так любит! До замужества я почти каждое лето гостила у нее. Знаешь, как она была бы рада, если мы бы навестили ее?

— Знаю, — убежденно ответил я. — Как только выйдем на пенсию, обязательно съездим к ней.

— Неужели тебе так трудно выполнить мою просьбу? — сердито спросила жена.

— Нет, — пожал я плечами. — Где живет эта славная старушка?

— Она не старушка, — обиделась жена, — она живет одна на хуторе и прекрасно управляется с хозяйством.

Когда через несколько дней мы остановились у хутора тетушки Регины, навстречу нам высыпало по меньшей мере человек тридцать.

— Клянусь, — прошептала побледневшая жена, — я никому не говорила, что мы приедем.

— Молодцы, что приехали, — кинулась нам на шеи здоровенная, краснощекая дама, — я уж думала, что все забыли тетушку Регину и ее день рождения.

Я оттащил жену в сторону и прошипел:

— Ты ведь знаешь, как я ненавижу эти родственные сборища! Почему ты обманула меня, сказала, что твоя тетка живет одна?

— Милый, — умоляюще прошептала жена, — я сделаю для тебя все, что ты захочешь, только не будь с ними хмурым! Улыбайся, будь приветливым, хорошо?

— Очень хорошо, — сказал я. — Я не буду хмурым. Наоборот, я сделаю все, чтобы понравиться твоим родственникам.

— Спасибо, — сказала жена, расцветая в счастливой улыбке.

Я подошел к стоявшей рядом с нами почтенной седовласой даме.

— Ты кто? — спросил я ее, приподнял над землей и лихо чмокнул в губы.

— Я тетя Шарики, — испуганно пискнула седовласая дама, — а это мой сын Банди с невесткой...

— Подожди, любовь моя, не так быстро. Как зовут невестку?

— Илонка...

— Илонка, проказница, — заорал я во все горло, — а ну-ка, чертовка, беги к своему... э... дяде... Я тебя расцелую как следует!

Бедная Илонка не успела сообразить, о чем идет речь, как я уже вовсю целовал ее в губы. Ее супругу, сыну тетушки Шарики, который начал почему-то закатывать рукава рубашки, я крикнул:

— Если ты хочешь, чтобы я и тебя поцеловал, становись, родственничек, в очередь. Первыми идут женщины и дети.

Жена дернула меня за пиджак.

— На тебя все смотрят, — прошипела она мне на ухо.

— Смотрят?! — еще громче заорал я. — И прекрасно! Я обожаю, когда на меня смотрят родственники, ближние и дальние, живые и мертвые. Вот ты, например, — повернулся я к профессорского вида старичку, — ты очень симпатичный человечек, и мне приятно, что ты так уставился на меня. Ты кто?

— Профессор Мангорло, — поклонился старичок.

— Профессора проходят вне очереди. Иди сюда, профессор, я тебя сейчас поцелую...

Жена уцепилась за меня и начала тянуть, но я продолжал кричать:

— К сожалению, меня похищают, но я прошу вас срочно собрать фото ваших детей и вручить мне. И не забудьте все приехать к нам после четверга, мы ждем вас, обязательно приезжайте!

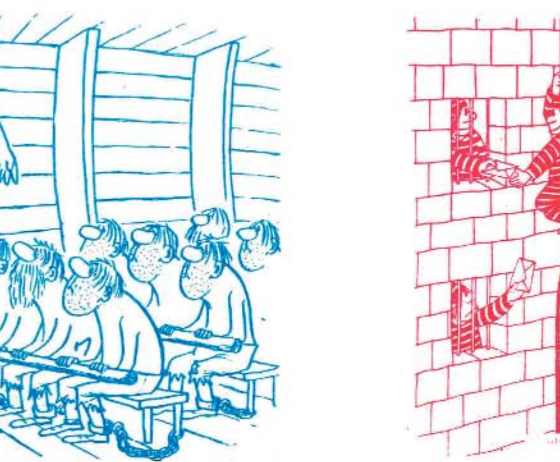
В машине жена долго молчала, потом спросила:

— Почему после четверга?

— Потому что в четверг я ложусь в больницу на исследование. Когда я выйду, гости, наверное, уже разъедутся... Но ты ведь сама просила меня быть приветливым с твоими родственниками!

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ И ВОРЫ



— Добрый день, я ваш новый тренер.

«Эспрессо», Италия.

«Рогач», Чехословакия.

«Иси Пари», Франция.

— Вы будете свободны вечером 6 августа 1982 года?

«Рир», Франция.

— Убежать? Если бы ты знал, что там происходит вокруг, ты бы никогда и не думал о побеге!

«Уикэнд», Англия.

Турхан РАСИЕВ (Болгария)

Ночная встреча

Профессор посмотрел на часы. Фосфоресцирующие стрелки приближались к полуночи.

— Пора, — тихонько пробормотал он, выходя из шкафа, который служил ему убежищем. Расправив плечи и оглянувшись по сторонам, он выскользнул на пустынную улицу и, наслаждаясь ночной свежестью, пошел домой. Впервые за много дней профессор чувствовал себя спокойным и даже принялся весело насвистывать, как в те далекие времена, когда он был пастушонком в далеком балканском селении.

Внезапно чей-то грубый голос остановил его:

— Стой! Кошелек или жизнь!

Из-за развесистого каштана появилась фигура в маске. В профессорский живот уперлось дуло.

Профессор поднял руки и дрожащим от радости голосом воскликнул:

— О господи, неужели я не ослышался? Кошелек, и ничего больше?

— Да вроде нет, — неуверенно пробормотал грабитель.

Профессор извлек из кармана бумажник, порывшись по другим карманам, выудил оттуда мелочь, трамвайные и автобусные талоны и высыпал все в протянутую руку.

— Как я вам благодарен, дорогой! — сказал он с чувством.

— Благодарен? — разинул рот грабитель и принялся яростно почесывать затылок дулом пистолета. — Это за что же?

— Видите ли, вы единственный человек, которого я встречаю за последние две недели, кто не просит меня устроить в университет сына, дочку, брата, внука, свояченицу, зятя, тестя и так далее. Я стал даже прятаться в своем кабинете в шкаф — единственное место, где я могу спокойно перевести дух.

— А вы кто? — дрожащим голосом спросил грабитель.

— Я? Увы, ректор университета...

Профессор обнял грабителя, трижды поцеловал в нейлоновый чулок, служивший ему маской, и повернулся, чтобы продолжать свой путь.

— Позвольте, позвольте, — крикнул грабитель сдавленным голосом. — Я же не знал, что вы ректор. Вот вам ваш бумажник... А вместо него... нельзя ли получить дипломчик? Знаете, в наше время без высшего образования как-то...

— Э, нет! — твердо сказал профессор. — Так не пойдет. Грабить — так грабить по-честному!

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ

КРОКОДИЛ

№ 7 (2161)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Битный, В. Жаринов, Г. Иорш, Г. и В. Караваевы, О. Корнев, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), В. Мохов, К. Невлер, Ш. Субханов (г. Бухара), О. Теслер, М. Ушац.

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 10/II 1976 г. А 00869. Подписано к печати 20/II 1976 г. Формат бумаги 70×108⅛. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 693 500). Изд. № 520. Заказ № 1825.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.